

БИБЛИОТЕКА ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

ՀԱՄԱԵՑՆԱԿ
ՅՈՅՆՈՒԹՅՈՒՆ

R 173.693
3

Вл. МАЯКОВСКИЙ

МОЕ ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ

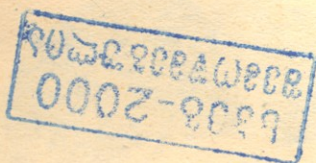
АЗЕРНЕСП
Учебно-педагогический отдел
Баку—1939

89171-13

БИБЛИОТЕКА ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

Вл. МАЯКОВСКИЙ

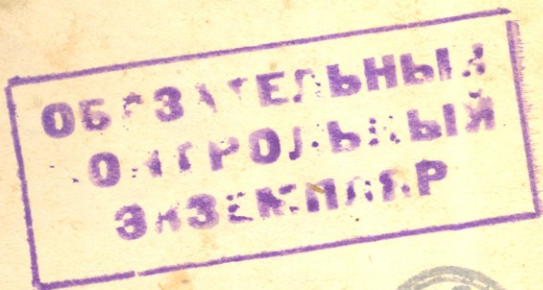
94706940
3034070033

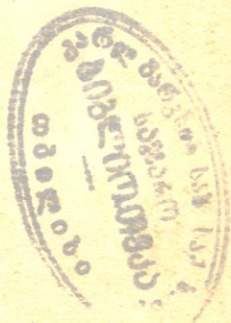
МОЕ ОТКРЫТИЕ А М Е Р И К И

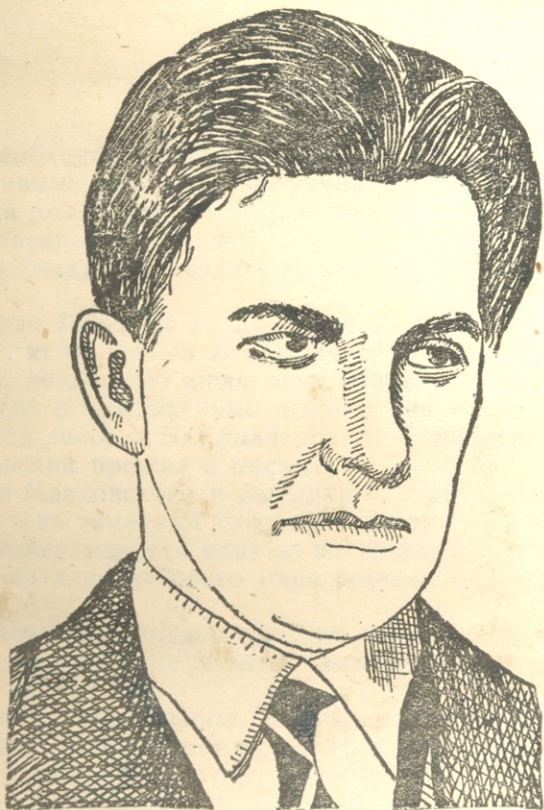
В сокращении и обработке
А. Г. ДАХНОВИЧА

R178.693
3

АЗЕРНЕСР
Учебно-педагогический отдел
Баку — 1939

„Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи“. (Сталин).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

„Мне необходимо ездить,—писал Маяковский,—обращение с живыми вещами почти заменяет мне чтение книг“. Маяковский хотел попасть в Америку в 1924 году, но не получил американской визы¹.

Только в следующем году ему удалось побывать в Америке.

21-го июня 1925 года на пароходе „Эспань“ поэт отплыл в Мексику, куда прибыл 7-го июля. В Мексике он прожил около трех недель. 30 июля поэт приехал в Нью-Йорк. Его впустили в Соединенные Штаты на 6 месяцев, как туриста, под залог в 500 долларов. В Соединенных Штатах Маяковский прожил 3 месяца.

Поездка Маяковского в Америку в творчестве поэта оставила очень заметный след. В стихах и прозе этого периода разворачивается одна из интереснейших тем—восприятие капиталистического мира глазами советского писателя.

Советская точка зрения никогда и нигде не покидает поэта. Это чувствуется во всех стихах его и прозе о загранице.

За этажами небоскребов, за техникой передовой капиталистической страны поэт видит своих исконных² врагов—буржуазию, мещанство, старую жизнь, быт. Он бросает вызов (стихотворение „Вызов“) этому миру:

— Я
полпрэд стиха—
и я
с моёй странбю
вашим штатишкам³
бросаю вызов.

¹ Виза—разрешение на въезд в государство, выезд из него или проезд через него.

² Исконный—существующий издавна, с давних пор.

³ Штатишки—пренебрежительное от „штаты“.

Ненависть к старому миру сопровождается у поэта чувством гордости советского гражданина, чувством превосходства человека страны социализма, человека новой культуры. Поэтому, даже под большим впечатлением от Нью-Йорка, поэт первое стихотворение об этом городе кончает словами:

— Я в восторге
от Нью-Йорка города.
Но кепчонку
не сдерну с виска.
У советских
собственная гордость:
на буржуев
смотрим свысока.

„Собственная гордость“ у поэта—это гордость за свою страну, которая первая вырвалась на дорогу коммунизма.

Нами
через проласть
прямо к коммунизму
перекинут мост,
длинною—
во сто лет.

С гордостью поэт поднимает свой советский паспорт.

— Читайте,
завидуйте,
я—
гражданин
Советского Союза.

* * *

Свою поездку в Америку, полученные впечатления поэт описал в очерках и ряде стихотворений. Очерки эти носят название „Мое открытие Америки“.

Составитель этой книги взял на себя задачу соединить отрывки из этих очерков и ряд американских стихотворений поэта (опять-таки в сокращении). Кроме того, отрыв-

ки из американских стихов поэта использованы составителем в качестве эпиграфов¹ к каждой главе.

Следует отметить, что сам Маяковский наталкивает на мысль о таком соединении прозы и стихов, так как в главы „Капля политики“, „Пароход „Эспань“ и „Чикаго“ он сам включает выдержки из своих стихотворений. Подчас один и тот же эпизод, одно и то же впечатление, настроение передается поэтом и в стихах и в прозе. Думается, что включение стихов в прозу, стихов очень ярких, сделало ее еще более выразительной. Включение американских стихов поэта, до известной степени, возмещает значительное сокращение очерков.

Книга предназначена для внеклассного чтения учащихся 9—10 классов нерусской школы.

Составитель.

¹ Эпиграф — фраза (часто цитата), помещаемая под заглавием книги или главы и поясняющая основную мысль автора.

Мое открытие Америки.

(Очерки.)

Что касается меня,
то я бы
лично,
я б Америку закрыл,
слегка почистил,
а потом
опять открыл—
вторично.

I. 18 дней океана.

Вздыхает
и гремит
Атлантический
океан.

Европа
    скрылась.
Надо мною птицы,
                    подо мною рыбы,
а кругом—
    вода.

Спокойный океан скучен. 18 дней мы ползем,
как муха по зеркалу.

И вдруг
    откуда-то—
                    чорт его знает!—
встаёт
    из глубин
                    воднячий Ревком¹.

И гвардия капель—
                    воды партизаны

---

¹ Воднячий Ревком—(здесь)—сила водной стихии.

взбираются

ввысь¹

с океанского рва²

до неба метнутся³

и падают заново,
порфиру пены⁴ в клочки изодрав.
И волны

клянются

всеводному Цику⁵

оружие бурь

до победы не класть.

Сплошной ливень⁶ вспенил⁷ белый океан, белым заштриховал⁸ небо, сшил белыми нитками небо и воду.

Смотрю,

смотрю —

и всегда одинаков,

любим,

близок мне океан.

Вовек⁹

твой грохот¹⁰

удержит ухо.

¹ Взбираются ввысь—поднимаются вверх.

² С океанского рва—из глубины океана.

³ Метнутся—поднимутся (до неба).

⁴ Порфиру пены—(здесь) бушующий океан, покрытый пеной, сравнивается с порфирой (порфира—царская одежда (мантия) яркокрасного цвета).

⁵ Севодному ЦИКУ—(здесь) силе водной стихии.

⁶ Ливень—проливной дождь, очень сильный дождь.

⁷ Вспенил—покрыл пеной.

⁸ Заштриховал—покрыл тонкими чертами, линиями.

⁹ Вовек—навсегда.

¹⁰ Грохот—очень сильный шум.

В глаза
тебя
опрокинуть¹ рад.
По шире,
по делу,
по крови,
по духу—
моей революции
старший брат.

(1925)

---

¹ Опрокинуть—перевернуть, (здесь) запечатлеть, вобрать в себя, надолго сохранить.

II. Пароход „Эспань“.

Всю ночь надо мною
ногами куют¹.
Всю ночь,
покой потолка возмутив²,
несётся танец,
стóнет мотив:
„Маркита,
Маркита,
Маркита моя,
зачём ты,
Маркита,
не любишь меня...“

Пароход вроде³ нашего „ГУМа“⁴. 14000 тонн. Три класса, две трубы, одно кино, кафе-столовая, библиотека, концертный зал и газета „Атлантик“. Впрочем, паршивая⁵.

Палуба разукрашена разноцветными фонариками, и всю ночь танцует первый класс с капитанами. Всю ночь наяривает⁶ джаз:

Маркита,
Маркита,
Маркита моя!
Зачем ты,
Маркита,
не любишь меня...

¹ Куют—(здесь) топают, танцуют.

² Покой возмутив—нарушив покой, тишину.

³ Вроде—предлог, который употребляется для обозначения сходства, подобия с кем-нибудь, с чем-нибудь.

⁴ ГУМ—Государственный универсальный магазин в Москве.

⁵ Паршивая—плохая.

⁶ Наяривает—делает одно и то же усердно и долго.

Классы — самые настоящие. В первом — купцы, фабриканты шляп и воротничков, тузы¹ искусства и монашенки.

Это — сегодняшние колонизаторы². Как раньше, за грошовые побрякушки³ спутники и потомки Колумба обирали индейцев, так сейчас за красный галстук, приобщающий⁴ негра к европейской цивилизации, на гавайских плантациях⁵ сгибают в три погибели⁶ краснокожих⁷. Держатся обособленно. В третий и во второй идут только если за хорошенькими девочками. Второй класс — мелкие коммивояжеры⁸, начинающие искусство, и стукающая по ремингтонам⁹ интеллигенция.

Третий — начинка трюмов¹⁰. Ищущие работы боксеры, сыщики, негры.

Отсюда подымается спёртый запашище¹¹ пота и сапожищ, кислая вонь просушиваемых пелёнок, скрип гамаков¹² и походных кроватей, облепивших всю палубу.

¹ Туз — богач, важная персона.

² Колонизатор — империалист, эксплуатирующий и порабащивающий народы колонии.

³ Побрякушка — детская игрушка с гремушками, бубенчиками; здесь понимаются те бусы, зеркала и прочие малоценные предметы, на которые первые европейцы выменивали ценные колониальные товары.

⁴ Приобщающий — присоединяющий.

⁵ Плантация — поле с сахарным тростником, рисом, табаком, хлопком и проч. Гавайские острова — группа островов (общее число 200), расположенных на Тихом океане. Гавайские острова захвачены США в 1898 г. и превращены в колонию.

⁶ Сгибают в три погибели — жестоко эксплуатируют.

⁷ Краснокожих — индейцев.

⁸ Коммивояжер — человек, разъезжающий по поручению какого-либо предприятия для распространения его изделий.

⁹ Ремингтон — одна из систем пишущих машинок.

¹⁰ Трюм — внутренняя часть судна для грузов.

¹¹ Запашище — сильный запах.

¹² Гамак — корабельная койка; верёвочная сетка, подвешиваемая с двух концов; служит для отдыха.

Событий никаких.

Жара страшная.

Пили воду—и зря¹: она сейчас же выпаривалась² потом.

Сотни вентиляторов вращались на оси и мерно покачивали и крутили головой, обмахивая первый класс.

Третий класс теперь ненавидел первый еще и за то, что ему прохладнее на градус.

Утром, жареные, печёные и варёные, мы подошли к белой—и стройками и скалами—Гаванне³.

---

¹ Зря—напрасно.

² Выпаривалась—испарялась, обращалась в пар.

³ Гаванна—столица острова Куба.

III. Гаванна.

Одни говорят—

„цивилизация“,

другие—

„колониальная политика“¹.

Стояли сутки. Брала уголь. В Вера-Круц, угля нет, а его надо на шесть дней езды, туда и обратно по Мексиканскому заливу. Первому классу пропуска на берег дали немедленно и всем, с заносом в каюту.

Второй класс сходил с выбором. Пускали на берег нравящихся капитану. Чаще—женщин.

Третий класс не пускали совсем—и он торчал на палубе, в скрежете и гроботе углесосов², в черной пыли, прилипшей к липкому поту.

К моменту спуска полил дождь, никогда не виданный мной тропический дождина³.

Что такое дождь?

Это—воздух с прослойкой воды.

¹ Колониальная политика—политика захвата, удержания и эксплуатации империалистическими государствами колоний.

² Углесос—прибор, служащий для погрузки угля.

³ Тропический дождина—сильный тропический дождь.

Дождь тропический—это сплошная вода с про-
слойкой воздуха.

Я первоклассник. Я на берегу.

За портовой полосой—чистый богатейший го-
род мира. Одна сторона—разэкзотическая¹. На
фоне² зеленого моря черный негр в белых шта-
нах продает пунцовую³ рыбу, подымая ее за хвост
над собственной головой. Другая сторона—миро-
вые табачные и сахарные лимитеды⁴ с десятками
тысяч негров, испанцев и русских рабочих.

А в центре богатств—американский клуб, десяти-
этажный Форд, Клей и Бок—первые ощутимые при-
знаки владычества Соединенных Штатов над всеми
тремя—над Северной, Южной и Центральной Аме-
рикой.

Им принадлежит почти весь гаваннский Кузнэц-
кий мост⁵: длинная, ровная, в кафе, рекламах и фо-
нарях Прадо⁶; по всей Ведадо⁷, перед их особ-
няками⁸, увитыми розовым колларио⁹, стоят на нож-
ке фламинго¹⁰ цвета рассвета. Американцев берегут
на своих низеньких табуретах под зонтиками стоя-
щие полицейские.

¹ Разэкзотический—(здесь) „раз“ прибавлено для усиления значения слова, экзотический—свойственный жарким странам, необыкновенный, бросающийся в глаза.

² Фон—основной цвет, на котором пишется картина.

³ Пунцовый—яркокрасный.

⁴ Лимитед—торговая фирма.

⁵ Кузнэцкий мост—улица в Москве, на которой сосредоточено много магазинов.

⁶ Прадо—главная улица Гаванны.

⁷ Ведадо—загородный квартал богачей.

⁸ Особняк—отдельный дом богача.

⁹ Колларио—гаваннские цветы.

¹⁰ Фламинго—водяная птица с нежнорозовым оперением.

Блек энд уайт¹.

Если
Гаванну
окинуть мигом—
рай-страна,
страна что надо.
Под пальмой
на ножке
стоят фламинго.
Цветет
колларио
по всей Ведáдо.
В Гаванне
всё
разграничено чётко:
у белых доллары,
у чёрных—нет.
Поэтому
Вилли
стоит со щёткой
у „Энри Клей энд Бок, лимитейд“.
Мало вопросов Вилли сверлили.
Но один был
закорюка из закорюк².
И когда
вопрос этот
влезал в Вилли,
щётка
падала
из Виллиных рук.

¹ Блек энд уайт—черное и белое.

² Закорюка из закорюк—(здесь) разумеется трудно разрешимый, волнующий вопрос.

И надо же случиться,

к королю¹ сигарному

пришел,

белей, чем облаков стада,
величественнейший из сахарных королей.
Негр

подходит

к туше дебелой²:

„Ай бэг ёр пардон³, мистер Брэгг!
Почему и сахар,

белый-белый,
должен делать
чёрный негр?

Чёрная сигара

не идёт в усах вам⁴,—
она для негра
с чёрными усами.

А если вы

любите

кофий с сахаром,
то сахар

извольте

делать⁵ сами“.

Такой вопрос

не проходит даром.

¹ Король—(здесь) крупный капиталист, первенствующий в какой-нибудь области промышленности или торговли.

² Дебелая туша—толстая, плотная, тучная фигура.

³ Ай бэг ёр пардон—прошу прощения.

⁴ Не идет вам—не к лицу, не подходит.

⁵ Извольте делать—извольте—повелительное наклонение, употребляется с инфинитивом для выражения досады, неудовольствия.

Король
из белого
становится¹ жёлт
Вывернулся
король
сообразно с ударом,
выбросил обе перчатки
и ушел.
Цвели
кругом
чудеса ботаники.
Бананы²
сплетали
сплошной кров³.
Вытер
негр
о белые подштанники⁴
руку,
с носа утёршую кровь.
Негр
посопел⁵ подбитым носом,
поднял щётку,
держась за скулу.
Откуда знать ему,
что с таким вопросом
надо обращаться
в Коминтерн,
в Москву?

¹ Становится—делается.

² Банан—тропическое растение с вкусным плодом.

³ Кров—крыша.

⁴ Подштанники—кальсоны.

⁵ Посопел—издал глухой шипящий звук.

Перед уходом парохода я сбежал¹ за журналами. На площади меня поймал оборванец². Я не сразу мог понять, что он просит о помощи. Оборванец удивился.

— Ду ю спик инглиш? Парлата эспаньола? Парле ву франсэ³?

Я молчал и только под конец сказал ломано⁴, чтоб отвязаться: „Ай эм реша⁵!“

Это был самый необдуманный поступок. Оборванец ухватил обеими руками мою руку и заорал:

— Гип большевик⁶! Ай эм большевик⁷! Гип, гип.

Я скрылся под недоуменные и опасливые взгляды прохожих.

Мы отплывали уже под гимн⁸ мексиканцев.

Как украшает гимн людей,—даже купцы стали серьёзны, вдохновенно повскакивали с мест и орали что-то вроде:

Будь готов, мексиканец,
вскочить на коня...

На железных столбах в третьем классе, к которым прикручивают канаты, сидели вдвоем я и эмиг-

¹ Сбежал за журналами—сошел с парохода, чтобы купить журналы.

² Оборванец—человек в рваной одежде.

³ Ду ю спик инглиш? (англ.)—говорите ли вы по-английски?

Парлата эспаньола? (испан.)—говорите ли вы по-испански?

Парле ву франсе (франц.)—говорите ли вы по-французски?

⁴ Сказал ломано—сказал на ломаном (неправильном) языке.

⁵ Ай эм реша (англ.)—я русский.

⁶ Гип (англ.)—приветствие.

⁷ Ай эм большевик (англ.)—я большевик.

⁸ Гимн—торжественная песня, принятая как символ государственного или классового единства. Гимном в СССР является Интернационал—международный гимн революционного пролетариата.

рирующая¹ одесская машинистка. Машинистка говорила со слезой:

-- Нас двоюродный дядька позвал из Америки. Мы сорвались² и год плаваем и ездим от земли к земле, от города к городу. У сестры—ангина³ и нарыв. Я звалá вашего доктора. Он не пришел, а вызвал к себе. Пришли, говорит—раздевайтесь. Сидит с кем-то и смеется. В Гаванне хотели слезть зайцами⁴—оттолкнули. Прямо в грудь. Больно. Так в Константинополе, так в Александрии. Мы—третьи⁵. Два года ждать нам, пока пúстят из Мéксики в Соединенные Штаты... Счастливый! Вы через полгода опять увидите Россию.

---

¹ Эмигрирующий—человек, покидающий свою родину.

² Сорвались—поспешили выехать.

³ Ангина—болезнь горла (воспаление зева и глотки).

⁴ Слезть зайцами—без разрешения.

⁵ Мы третьи—мы пассажиры третьего класса.

IV. Мексика.

Несись
по земле
из страны мексиканцев,
роднящий крик:
„Камарадо!“¹

1. Вера-Круц.

И встает
живьём²
Купера страна Фениамора
и Майн-Рида³.

Жиденький бережок с маленькими низкими домишками.

Взвод солдат учится и марширует на берегу. Нас прикрутили канатами⁴. Сотни маленьких людей в тричетвертиаршинных шляпах кричали, дрались друг с другом из-за чемоданов и уходили, подламываясь⁵ под огромной клажей⁶. Возвращались, вытирали лицо и орали⁷ и клянулись снова.

¹ Камарадо—товарищ.

² Живьем—как живая.

³ Фениамор Купер и Майн-Рид—авторы фантастических романов об индейцах.

⁴ Прикрутили канатами—пароход прикрепили канатами (толстыми веревками).

⁵ Подламываясь—сгибаясь под тяжестью ноши.

⁶ Клажа—груз, вещи.

⁷ Орали—кричали во все горло.

— Где же индейцы?—спросил я соседа.

— Это индейцы,—сказал сосед.

Я лет до двенадцати бредил индейцами¹ по Куперу и Майн-Риду. И вот стою, оторопел² как будто перед моими глазами павлинов³ переделывают в куриц.

В крохотной⁴ тени от стен и заборов ходят коричневые люди. Можно итти и по солнцу, но тогда тихо, тихо—иначе солнечный удар.

Вся жизнь, и дела, и встречи, и еда—все под холщёвыми полосатыми навесами на улицах.

Главные люди—чистильщики сапог.

Чем живут чистильщики сапог,—не знаю. Индейцы босые, а если и обуты, то во что-то не поддающееся ни чистке, ни описанию. А на каждого имеющего сапог—минимум 5 чистильщиков.

В Вера-Круц не задерживаются долго: покупают мешок, меняют доллары, берут мешок с серебром за плечи и идут на вокзал покупать билет в столицу Мексики—Мехико-сити.

В Мексике все носят деньги в мешках. Частая смена правительств (за отрезок времени в 28 лет—30 президентов) подорвала доверие к каким бы то ни было бумажкам. Вот и мешки.

В Мексике бандитизм. Признаюсь, я понимаю бандитов. А вы, если перед вашими носами звенят золотым мешком, разве не покуситесь?⁵

¹ Бредил индейцами—увлекался индейцами по романам Купера и Майн-Рида.

² Оторопев—растерявшись.

³ Павлин—птица с очень ярким оперением.

⁴ Крохотный—очень маленький, незначительный.

⁵ Не покуситесь?—не соблазнитесь, не захотите ограбить?.

На вокзале увидел вблизи первых военных. Большая шляпа с пером, желтое лицо, шестивершковые усы, палаш¹ до полу, зеленые мушкетеры и лакированные желтые краги².

Армия Мексики интересна. Никто, и военный министр тоже, не знает, сколько в Мексике солдат. Солдаты под генералами³. Если генерал за президента, он, имея тысячу солдат, хвастается десятью тысячами. А получив на десять, продает еду и амуницию⁴ девяти.

Если генерал против президента, он щеголяет⁵ статистикой в тысячу, а в нужный момент выходит драться с десятью.

Поэтому военный министр на вопрос о количестве войска отвечает:

— Кин сав, кин сав. Кто знает, кто знает. Может, тридцать тысяч, но возможно—и сто.

Бойско живет по-древнему—в палатках со скарбом⁶, с женами и с детьми.

Скарб, жены и дети—этакой махновщиной⁷ выступают во время междоусобных войн. Если у одной армии нет патронов, но есть маис⁸, а другие без маиса, но с патронами,—армии прерывают сражение, семьи ведут меновую торговлю⁹, одни наедятся маисом, другие наполняют патронами сумки—и снова раздувают бой.

¹ Палаш—прямая сабля.

² Краги—накладные кожаные голенища.

³ Солдаты под генералами—солдаты в распоряжении генералов.

⁴ Амуниция—военное снаряжение.

⁵ Щеголяет—(здесь) хвастает.

⁶ Скарб—домашнее имущество, вещи.

⁷ Махновщина—реакционно-кулацкое движение на Украине в период 1918-1920 гг., возглавлявшееся Махно.

⁸ Маис—кукуруза.

⁹ Ведут меновую торговлю—обмениваются.

По дороге к вокзалу автомобиль спугнул стаю птиц. Есть чего испугаться.

Гусиных размеров, вороньей черноты, с большими шеями и большими клювами, они подымались над нами.

Это „зопилоты“, мирные вороны Мексики; ихнее дело — всякий отброс.

Отъехали в девять вечера.

Дорога от Вера-Круц до Мехико-сити, говорят, самая красивая в мире. На высоту 3000 метров вздымается¹ она по обрывам, промежду² скал и сквозь тропические леса. Не знаю. Не видал. Но и проходящая мимо вагона тропическая ночь необыкновенна.

Смотрю:

ни зги³, ни тропки⁴.

Всю жизнь

вдыхаю наново⁵ я.

А поезд прет⁶

сквозь тропики,

сквозь запахи

банановые.

В совершенно синей, ультрамариновой⁷ ночи черные тела пальм.

Небо и земля сливаются. И вверх и внизу звезды. Два комплекта⁸. Вверху неподвижные и обще-

¹ Вздымается—поднимается кверху.

² Промежду—меж, между.

³ Ни зги—так темно, что ничего не видно.

⁴ Тропка—тропинка, узенькая дорожка.

⁵ Наново—снова.

⁶ Прет—идет вперед с силой.

⁷ Ультрамариновый—яркосиний.

⁸ Комплект—полный набор каких-нибудь предметов, в совокупности составляющих что-нибудь целое.

доступные небесные светила, внизу ползущие и летающие звезды светляков¹.

Я встал рано. Вышел на площадку.

Было все наоборот.

Такой земли я не видал и не думал, что такие земли бывают.

На фоне красного восхода, сами окрапленные красным², стояли кактусы³.

По такой дороге я въехал в Мехико-сити.

2. Мехико-Сити.

Наверху министры

в бриллиантовом огне.

Под—

нард.

Голейший зад⁴ виднеется.

Без штанов,

во-первых, потому, что нет,

во-вторых,—

не полагается:

индейцы.

Город Мехико-сити плоский и пестрый. Снаружи почти все домики—ящиками. Розовые, голубые, зеленые. Преобладающий цвет розоватожелтый, этаким⁵ морским песком на заре. Фасад⁶ дома скучен, вся его красота—внутри. Здесь дом образует четырехугольный дворик. Дворик усажен всякой цветущей тропичностью⁷. Перед всеми домами обнимающая

¹ Светляк—насекомое, которое светится в темноте.

² Окрапленные красным—покрытые красными пятнышками, точками.

³ Кактус—тропическое растение с мясистыми стеблями, в колючках и без листьев.

⁴ Зад—задняя часть тела.

⁵ Этакий—такой.

⁶ Фасад—передняя, лицевая сторона здания.

⁷ Тропичность—тропическая растительность.

дворик двух-трех-четырёхэтажная терраса¹, обвита зеленью, увешанная горшками с ползучими растениями и клетками попугаев.

Целое огромное американское кафе Самборн устроено так: застеклена крыша над двориком— вот и все.

Это—испанский тип домов, завезённый сюда завоевателями.

От старого восьмисотлетнего Мехико,—когда все это пространство, занимаемое городом, было озеро, обнесённое вулканами, и только на островке стояло пуэбло, своеобразный город-дом-коммуна, тысяч на 40 человек,—от этого ацтэцкого² города не осталось и следа.

Зато масса дворцов и домов первого завоевателя Мексики—Кортеса и его эпохи, недолгого царя Итурбиды, да церкви, церкви и монастыри. Их много больше 10.000 расставлено в Мексике.

И огромные новые соборы³.

Мексиканские синьорины⁴ и синьориты пользуются собором как проходным двором для того, чтобы, оставив в ждущем шофере впечатление религиозной невинности, выскользнуть с другой стороны в объятия любовника или под руку поклонника.

Прут⁵

богомолки⁶

к вратам⁷ церквей.

¹ Терраса—пристроенная к дому, открытая для воздуха площадка.

² Ацтеки—народ, господствовавший в Мексике в эпоху открытия Америки.

³ Собор—главная церковь в городе.

⁴ Синьорина—(итал.)—барышня.

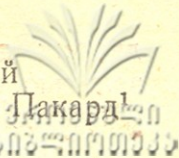
⁵ Прут—идут густой толпой.

⁶ Богомолка—набожная женщина (религиозная).

⁷ Врата—ворота.

Блестящий

двенадцатицилиндровый

остановил шофер,

простоватый хлопец².

— Стой,—говорит,—

помолюсь пока...—

донна³ Эсперанца Хуан-де-Лопец.

Нету донны

ни час, ни полтора.

Видно, замолилась⁴.

Вéровать, так вéровать.

И снится шоферу—

донна у алтаря⁵.

Парит⁶

голубóчком

душа шофёрова.

А в кафедрале⁷

безлюдно и тихо:

не занято

в соборе

ни единого стульца⁸.

С другой стороны

у собора—

вЫХОД

сразу

на четыре гудящие улицы.

¹ Пакард—автомобиль фирмы Пакард.

² Хлопец—парень.

³ Донна—госпожа; наименование испанских дворянок.

⁴ Замолилась—очень долго молится.

⁵ Алтарь—главная часть церкви.

⁶ Парит—неподвижно висит в воздухе.

⁷ Кафедраль—кафедральный собор, где религиозный обряд совершает епископ.

⁸ Ни единого стульца—ни одного стула.

Донна Эсперанца

выйдет, как только

к донне

дон¹ распалённый кинется.

За угол!

Улица „Изабелла Катóлика“,

а в этой улице—

гостиница на гостинице.

А дома—

растет до ужина

свирепость мўжина².

У дона Лóпеца

терпенье лóпается.

То крик,

то стон

испускает дон.

Гремит

по квартирe

тигровый соло³:

— На восемь частей разрежу ее!—

И, выдрав из ўса

в два метра вóлос,

он пробует

сáбли своей острйе.

Гудок в два тóна⁴,—

приехала донна.

Еще

и рёв⁵

¹ Дон—господин; наименование испанского дворянина.

² Свирепость мўжина—гнев мужа.

³ Тигровый соло—(здесь) голос, крик мужа сравнивается с ревом тигра; соло—исполнение (пение, игра на каком-нибудь инструменте и т. д.) одним лицом.

⁴ Гудок в два тона—гудок в два звука.

⁵ Рев—(здесь)—гудок автомобиля.

не успел уйти
за кактусы
ближнего поля,
а у шофёрских
виска и груди
нависли
клинок¹ и пистόля².

— Ответ или смерть!
Не вертеть вола³!
Чтоб донна
не могла

запираться⁴,
ответ немедленно,
где была
жена моя

Эсперанца!
— О, дон-Хуан!
В вас дьяволы злѡбятся.
Не гневайте⁵
божью милость.

Донна Эсперанца
Хуан-де-Лопец
сегодня
усердно
молилась.

* * *

Коммунисты показывали мне кварта́лы бедняко́в, мелких подмасте́рьев, безрабо́тных. Эти домики ле-

¹ Клинок—режущая часть ножа, кинжала и т. д.

² Пистόля—пистолет, револьвер.

³ Не вертеть вола—не вилай, говори правду.

⁴ Запираться—отказываться.

⁵ Не гневайте—не сердите.

пятся друг к другу¹, как ларьки² на Сухаревке³, но с еще большей грязью. В этих домах нет окон, и в открытые двери видно, как лепятся семьи из восьми, из десяти человек в одной такой комнатке.

Во время ежедневных летних мексиканских дождей вода заливает протоптанные ниже тротуаров полы и стоит вонючими лужами.

Перед дверьми мелкие худосочные дети едят вареный маис, продающийся здесь же и хранящийся теплым под грязными тряпками, на которых ночью спит сам торговец.

Уже к сорока годам индеец с одышкой, индеец с одутловатым⁴ животом. И это—потомок стальных Ястребиных Когтей,⁵ охотников за скальпами!⁶ Это—обобранная американскими цивилизующими империалистами страна,—страна, в которой до открытия Америки валяющееся серебро даже не считалось драгоценным металлом. Серебро американское, нефть американская. На севере Мексики во владении американцев и густые железные дороги, и промышленность по последнему техническому слову.⁷

А экзотика⁸—на кой она чорт!⁹ Лианы¹⁰, попугаи, тигры и малярия, это — на юге, это—мексиканцам.

¹ Лепятся друг к другу—очень близко стоят один от другого.

² Ларек—(мн. ч.—ларьки) стол для торговли на базаре.

³ Сухаревка—торговая площадь в Москве (в старое время); ныне—Кожхозная площадь.

⁴ Одутловатый—обвислый.

⁵ Ястребиный Коготь—герой одного из романов из жизни индейцев.

⁶ Скальп—кожа с волосами, снятая с головы врага, служившая у американских индейцев знаком победы.

⁷ По последнему техническому слову—по последнему слову техники.

⁸ Экзотика—совокупность характерных черт, свойственных особенно отдаленным, преимущественно жарким странам.

⁹ На кой она чорт—кому она нужна.

¹⁰ Лианы—вьющиеся, обвивающие деревья растения; растут преимущественно в тропических странах; в СССР встречаются на Черноморском побережье и в Закавказье.

Что американцам? Тигров, что ли, ловить да стричь шерсть на кисточки для бритья?

Тигры—это мексиканцам. Им—голодная экзотика.

Самая богатая страна мира, уже посаженная североамериканским империализмом на голодный паек.

Жизнь города начинается поздно, в 8—9 часов.

Открываются рынки, слесарные, сапожные и портняжные мастерские, все электрифицированные, со станками для обпиливания и крашения каблуков, с утюгами для глажения сразу всего костюма. За мастерскими — правительственные учреждения.

Масса такси и частных автомобилей попеременно с автобусами.

Авто¹ конкурируют с автобусами и авто разных фирм между собой.

Эта конкуренция при больше чем страстном характере испанцев-шоферов приобретает прямо боевые формы.

Авто гоняется за авто, авто вместе гоняются за автобусом, а все сообща въезжают на тротуары, охотятся за необдуманными пешеходами².

Мехико-сити — первый в мире город по количеству несчастных случаев от автомобилей.

Шофер в Мексике не отвечает за увечья (берегись сам!), поэтому средняя долгота житья³ без увечий десять лет. Раз в десять лет дают каждого. Правда, есть и нераздавленные в течение двадцати лет, но это за счет тех, которые в пять лет уже раздавлены.

¹ Авто — (сокращенное) автомобиль.

² Необдуманные пешеходы — неосторожные пешеходы.

³ Долгота житья — продолжительность жизни.

В отличие от врагов мексиканского человечества / автомобилей—трамваи исполняют гуманную¹ роль. Они развозят покойников.

Часто видишь необычное зрелище. Трамвай с двумя чувшими родственниками, а на прицепке-катафалке покойник. Вся эта процессия жарит во-всю³ с массой звонков, но без остановок.

Своеобразная электрификация смерти!

Сравнительно с Соединенными Штатами народу на улицах мало, — домишки маленькие с садами, протяжение города огромное, а жителей всего 600 тысяч.

Уличных реклам мало. Только ночью врезается одна. Мексиканец из электрических лампочек накидывает лассо⁴ на коробку папирос.

Иностранных предприятий бесконечное количество. Когда в праздник 14 июля⁵ французские лавки подняли флаги, то густота их заставила думать, что мы во Франции.

В 11 часов, когда кончаются театры и кино, остаются несколько кафе да загородные и окраинные подвальные кабачки⁶, — ходьба начинает становиться небезопасной. В сад Чапультапек, в котором дворец президента, уже не пускают.

По городу горох выстрелов⁷. Сбежавшаяся полиция не всегда обнаруживает убийство. Чаще всего стреляют в трактирах, пользуясь кольт⁸ как што-

¹ Гуманный—человечный, отзывчивый.

² Катафалк—возвышение, на которое ставится гроб.

³ Жарит во-всю—быстро едет.

⁴ Лассо—аркан (длинная веревка с подвижной петлей на конце) у туземцев Америки; служит для ловли животных.

⁵ Праздник 14 июля—день взятия парижским народом Бастилии во время буржуазной революции во Франции (1789 г.)

⁶ Кабачок—небольшой ресторан с неопрятной обстановкой.

⁷ Горох выстрелов—множество выстрелов.

⁸ Кольт—револьвер особой системы.

пором. Отшибают¹ бутылочки горлышки. Стреляют просто из авто, для шума. Стреляют на пари² — тянут жребий, кто кого будет застреливать, — вынуженный застреливает честно. В саду Чапультепек стреляют обдуманно. Президент приказал не впускать в сад с темнотой (в саду президентский дворец), стрелять после третьего предупреждения. Стрелять не забывают, только иногда забывают предупреждать. Газеты об убийствах пишут с удовольствием, но без энтузиазма³. Но зато, когда день обошелся без смерти, газета публикует с удивлением:

„Сегодня убийств не было“.

Любовь к оружию большая.

Это у каждого от 15 до 75-летнего возраста.

3. Театр.

В Мексике

режут быков
в театре.

Драмы, оперы, балет пустуют. Полны кино. Мексиканское кино работает от восьми вечера и показывает одну неповторяющуюся программу из трех-четырёх огромных лент.

Содержание ковбойское⁴, происхождение американское. Но самое любимое, самое посещаемое зрелище — это бой быков.

Огромное стальное строение арены⁵ — единственное здание по всем правилам, по всей американской широте.

¹ Отшибают — отбивают.

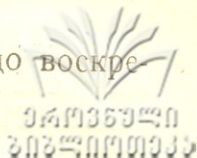
² Пари — спор между двумя лицами, при котором заранее обуславливается, что проигравшее лицо должно выполнить определенное обязательство.

³ Энтузиазм — сильная степень воодушевления.

⁴ Ковбой — северо-американский пастух, пасущий стада верхом.

⁵ Арена — круг посредине цирка, где дается представление.

Человек — тысяч на сорок. Задолго до воскресенья газеты публикуют:

ЛОС ОЧОС ТОРОС

(восемь быков)

Быков и лошадей, принимающих участие в битве, можно заранее осматривать в конюшнях торо. Такие-то и такие-то знаменитые тореадоры¹, матадоры² и пикадоры³ принимают участие в празднике.

В назначенный час тысячи экипажей со светскими дамами⁴ и десятки тысяч пешеходов прут⁵ к стальному зданию. Цены на билеты, раскупленные барышниками⁶, вздуты вдвое⁷.

Цирк открытый.

Аристократия⁸ берет билеты в теневой, дорогой стороне, плебс⁹ — на дешевой, солнечной. Если после убийства двух быков, из общей программы в 6 или в 8, дождь заставляет прекратить живодерню¹⁰, публика, — так было в день моего приезда, — ярится¹¹ и устраивает погром администрации и деревянных частей.

¹ Тореадор — главный участник боя быков, наносящий быку смертельный удар.

² Матадор — то же, что и тореадор.

³ Пикадор — вооруженный пикой всадник, участвующий в бое быков.

⁴ Светская дама — женщина в буржуазно-дворянском обществе, принадлежащая к состоятельному классу.

⁵ Прут — идут.

⁶ Барышник — перекупщик, (здесь) перепродающий по повышенной цене билеты в цирк.

⁷ Вздуты вдвое — увеличены вдвое.

⁸ Аристократия — (здесь) богачи.

⁹ Плебс — простой народ.

¹⁰ Живодерня — жестокое обращение с животными (убийство их).

¹¹ Ярится — приходит в ярость, озлобление.

Тогда полиция прикатывает брандсбой¹ и начи-
нает окачивать² солнечную (плебейскую) сторону
водой. Это не помогает,—тогда стреляют в тех же
солнечников.

Торо³.

Перед входом огромная толпа ждет любимцев-
быкобоев. Именитые⁴ граждане стараются сняться
рядом с высокомерным⁵ быкобойцем, аристократки-
синьоры дают, очевидно, для облагораживающего
влияния, подержать им своих детей. Фотографы зани-
мают места почти на бычьих рогах—и начинается бой.

Сначала пышный, переливающий блёстками парад.
И уже начинает бесноваться аудитория, бросая ко-
телки⁶, пиджаки, кошельки и перчатки любимцам
на арену. Красиво и спокойно сравнительно проходит
пролог⁷, когда тореадор играет с быком красной тряп-
кой. Но уже с бандерильеров⁸, когда быку в шею вты-
кают первые копыя, когда пикадоры обрывают быкам
бока и бык становится постепенно красным, когда
его взбешенные рога врезаются в лошажки животы⁹
и лошади пикадоров секунду носятся¹⁰ с ввалив-
шимися кишками,—тогда зловещая радость аудитории
доходит до кипения¹¹. Я видел человека, который
спрыгнул со своего места, выхватил тряпку тореа-
дора и стал взвивать ее перед бычьим носом.

¹ Брандсбой—пожарный насос; металлический наконечник пожар-
ного рукава; служит для направления водяной струи.

² Окачивать—обливать.

³ Торо—место боя быков.

⁴ Именитые граждане—важные по своему общественному положе-
нию граждане.

⁵ Высокомерные—относящиеся с презрением к другим.

⁶ Котелок—твердая фетровая мужская шляпа.

⁷ Пролог—введение, вступление.

⁸ Бандерильеро—пеший боец с быком, вооруженный бандерильей.
Бандерилья—маленькое копыё.

⁹ Лошажки животы—животы лошадей.

¹⁰ Носятся—скачут.

¹¹ Доходит до кипения—доходит до крайней степени возбуждения.

Я испытал высшую радость: бык сумел воткнуть рог между человеческими ребрами, мстя за товарищей-быков.

Человека вынесли.

Никто на него не обратил внимания.

Я не мог и не хотел видеть, как вынесли шпагу¹ главному убийце и он втыкал ее в бычье сердце.

Только по бешеному грохоту толпы я понял, что дело сделано. Внизу уже ждали тушу² с ножами сдиратели шкур. Единственное, о чем я жалел, это о том, что нельзя установить на бычьих рогах пулеметов и нельзя его выдрессировать³ стрелять.

Почему нужно жалеть такое человечество?

Бой быков—национальная мексиканская гордость.

Когда, распроставшись с своим делом, купив домá и обеспечив себя и детей едой и лакеями⁴, знаменитый быкобоец Рудольфо Гооно уехал в Европу—вся пресса взвыла⁵, собирая анкеты: имеет ли право уезжать этот великий человек? У кого будет учиться, с кого будет брать пример подрастающая Мексика?

4. Капля политики⁶.

Переводи, Коминтерн,
расовый гнев
на классовый.

Капля политики, потому что жил в Мексике мало, а писать об этом надо много.

¹ Шпага—холодное оружие, имеющее длинный клинок (режущая часть) и рукоятку.

² Туша—убитое животное.

³ Выдрессировать—обучить животное исполнению определенных действий.

⁴ Лакей—слуга.

⁵ Пресса взвыла—печать подняла шум.

⁶ Капля политики—немного политики.

Политическая жизнь Мексики считается экзотической, потому что отдельные факты ее на первый взгляд неожиданны, а проявления необычны.

Чехарда¹ президентов, решающий голос колыта, никогда не затухающие революции, сказочное взяточничество², героизм восстаний, распродажа правительств³—все это есть в Мексике, и всего вдоволь⁴.

Прежде всего о слове „революционер“. В мексиканском понятии это не только тот, кто, понимая или угадывая грядущие века⁵, дерется за них и ведет к ним человечество,—мексиканский революционер—это каждый, кто с оружием в руках свергает власть—какую, безразлично.

А так как в Мексике каждый или свергнул, или свергает, или хочет свёргнуть власть, то все революционеры.

Всего в Мексике около 200 партий—с музейными партийными курьезами⁶, вроде „партии революционного воспитания“ Рафаэля Майена, имеющей и идеологию, и программу, и комитет, но состоящей всего из него одного, или вроде прогоревших лидеров⁷, предлагающих городскому управлению вымостить за свой счет целую улицу, только чтобы хотя бы один переулок был назван их именем.

К сожалению, я не могу дать достаточного очерка жизни коммунистов Мексики.

Я жил в Мехико-сити, центре официальной политики⁸,—рабочая же жизнь концентрировалась⁹ се-

¹ Чехарда президентов—частая смена президентов.

² Сказочное взяточничество—необычайно развитое взяточничество.

³ Распродажа правительств—продажность правительств.

⁴ Вдоволь—вполне достаточно.

⁵ Угадывать грядущие века—узнавать будущее.

⁶ Курьез—забавный и смешной случай.

⁷ Прогоревший лидер—вождь, потерявший свой авторитет, влияние.

⁸ Официальная политика—правительственная политика.

⁹ Концентрировалась—сосредоточивалась.

вернее, в нефтяном центре Тампико, на рудниках штата¹ Мексико, среди крестьян штата Вера-Круц. Могу только вспомнить несколько встреч с товарищами.

Товарищ Морено вписал в мою книжку, прослушав „Левый марш“², (к страшному сожалению, эти листки пропали „по независящим обстоятельствам“ на американской границе):

„Передайте русским рабочим и крестьянам, что пока мы еще только слушаем ваш марш, но будет день, когда за вашим маузером загремит и наше „33“ (калибр³ кольта)“.

Кольт загремел, но, к сожалению, не мореновский, а в Морено.

Уже находясь в Нью-Йорке, я прочел в газете, что товарищ Морено убит правительственными убийцами.

Влияние коммунистов растет и распространяется далеко за пределы партии.

Эксцентричность⁴ политики Мексики, ее необычность на первый взгляд—объясняется тем, что корни⁵ ее надо искать не только в экономике Мексики, но и в расчетах и вожделениях⁶ Соединенных Штатов, и главным образом в них. Есть президенты, которые президénствовали чуть⁷ не час, так что когда являлись интервьюёры⁸, президент был уже свёргнут и отвечал с раздражением: „Разве вы не знаете, что я был выбран всего на полтора часа“.

¹ Штат—область.

² „Левый марш“—название одного из произведений Маяковского.

³ Калибр—диаметр канала ствола огнестрельного оружия.

⁴ Эксцентричность—странность, бросающаяся в глаза.

⁵ Корни—объяснение, причины.

⁶ Вожделение—страстное желание чего-нибудь.

⁷ Чуть—едва.

⁸ Интервьюер—представитель печати, являющийся для беседы с каким-либо общественным деятелем по текущим вопросам.

Такая быстрая смена объясняется отнюдь¹ не живым темпераментом испанцев, а тем, что такого президента выбирают по соглашению со Штатами для спешного и покорного проведения какого-нибудь закона, защищающего американские интересы. С 1824 года (выбор первого президента Мексики, генерала Гваделупе) за 30 лет сменилось 37 президентов и 5 раз радикально² менялась конституция. Прикиньте³ еще, что из этих тридцати семи тридцать были генералами, а, значит, каждое новое вступление сопровождалось оружием, и вам станет немного ясней вулканическая картина Мексики.

В соответствии с этим и приемы борьбы мексиканские.

Перед голосованием, предвидя у противника большинство голосов, лихие делегаты⁴ крадут обладателей лишних голосов противной партии и держат до принятия резолюций.

Это не система, но бывает. Генерал вызывает в гости другого и за кофе, — сентиментальный⁵, как и все испанцы, — уже сжимая револьверную рукоять⁶, со слезами уговаривает коллегу⁷:

— Пей, пей, это последняя чашка кофе в твоей жизни.

Конец одного из генералов ясен.

Только в Мексике могут быть такие истории, как история генерала Бланча. Бланча брал городá в компании десяти товарищей, сгоняя с гор тысячный табун лошадей. Население города разбежалось и сда-

¹ Отнюдь — никак, никаким образом.

² Радикально — решительно, резко.

³ Прикиньте — прибавьте.

⁴ Лихие делегаты — ловкие делегаты.

⁵ Сентиментальный — чувствительный.

⁶ Рукоять — рукоятка.

⁷ Коллега — товарищ.

валось, воображая тысячный отряд, справедливо думая, что лошадям одним незначем брать город. Но лошади брали потому, что их гнал Бланча. Бланча был неуловим, то дружа с американцами против мексиканцев, то с мексиканцами против американцев.

Его поймали на женщине. Подосланная красавица выманила его на мексиканскую сторону и в трактире всыпала ему и его товарищу какую-то сонную дрянь¹. Его сковали вместе с товарищем и бросили скованных в реку, делящую два Лоредо², стреляя из кольтов с лодок.

Очнувшийся от холода, силач-великан Бланча сумел порвать наручник³, но его тянул прикованный товарищ.

Их тела вытащили только через несколько дней.

Одна идея объединяет всех, это—жажда освобождения, ненависть в поработителям, к жестоким „гринго“, сделавшим из Мексики колонию, отрезавшим половину территории (так что есть города, половина которых мексиканская, вторая американская),—к американцам, стотридцатимиллионной тушей⁴ придавившим двадцатимиллионный народ.

„Гочупин“ и „гринго“—два высших ругательства в Мексике.

„Гочупин“⁵—это испанец. За 500 лет со времени вторжения Кортеса это слово потухло, тлеет, потеряло остроту.

¹ Сонная дрянь—снотворное противное средство.

² Два Лоредо—Лоредо—пограничный город между Мексикой и Соединенными Штатами. Граница проходит через город, деля его на две части.

³ Наручник—ручные кандалы (железные кольца), скрепленные цепями.

⁴ Тушей—(здесь) тяжестью.

⁵ Гочупины—испанцы—презрительное мексиканское прозвище.

Но „гринго“¹ и сейчас звенит как пощелина (когда врывались в Мексику американские войска, они пели:

Грин-Гоу
ди рошес ов..о

34136940
3034111033

старая солдатская песня, и по первым словам сократилось ругательство).

Случай:

мексиканец на костылях. Идет с женщиной. Женщина—англичанка. Встречный. Смотрит на англичанку и орет:

— Грингоу!

Мексиканец оставил костыль и вынул кольт.

— Возьми обратно свои слова, собака, или я просверлю² тебя на месте.

Полчаса извинений, дабы сгладить страшное незаслуженное оскорбление. Конечно, в этой ненависти к гринго не совсем правильное отождествление³ понятий—„каждый американец“ и „эксплоататор“. Неправильное и вредное понимание „нации“ так часто парализовало борьбу мексиканцев.

Мексиканские коммунисты знают, что:

Пятьсот

по Мексике

нищих племён,

а сытый

с одним языком:

одной рукой выжимает в лимон⁴,

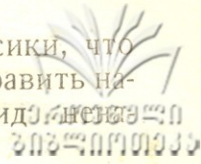
одним запирает замком.

¹ Гринго—американцы—презрительное мексиканское прозвище.

² Просверлю—продырявлю пулей.

³ Отождествление—приравнивание.

⁴ Выжимает в лимон—эксплоатирует, заставляет отдать все силы.

Все больше понимают трудящиеся Мексики, что только товарищи Морена знают, куда направить национальную ненависть, на какой другой вид висти перевести ее.

Нельзя
борьбе
в племена рассекаться.
Нищий с нищими
рядом!
Несись
по земле
из страны мексиканцев
роднящий¹ крик:
„Камарадо!“

Все больше понимают трудящиеся (первомайская демонстрация — доказательство), что делать, чтобы свёргнутые американские эксплуататоры не заменились отечественными.

Сметай
с горбов
толстопúзных обузу—
ацтэк,
креол²
и метис³!
Скорей
над мексиканским арбузом,
багровое зная, взметись⁴!

¹ Роднящий—делающий близким, родным.
² Креол—потомок европейских выходцев в испанских, португальских и французских колониях Средней и Южной Америки.
³ Метисы—название потомков от браков между представителями разных человеческих рас.
⁴ Взметись—поднимись вверх, взвейся.

„Арбузом“ называется мексиканское знамя. Есть предание: отряд повстанцев, пожирая арбуз, думал о национальных цветах.

Необходимость быстрой переброски не дала долго задумываться.

— Сделаем знамя—арбуз,—решил выступающий отряд.

И пошло: зеленое, белое, красное—корка, прослойка, сердцевина.

Я уезжал из Мексики с неохотой. Все то, что я описал, делается чрезвычайно гостеприимными, чрезвычайно приятными и любезными людьми.

Даже семилетний Хезус, бегущий за папиросами, на вопрос об имени неизменно отвечал:

— Хезус Пупито, ваш покорный слуга.

Мексиканец, давая свой адрес, никогда не скажет: „Вот мой адрес“. Мексиканец оповещает:

„Вы теперь знаете, где ваш дом“.

Предлагая сесть в авто, говорит:

„Прошу вас сесть в свой автомобиль“.

А письма, даже не к близкой женщине, подписываются:

„Целую следы ваших ног“.

Похвалить вещь в чужом доме нельзя,—ее заворачивают вам в бумажку.

Дух необычности и радующие привязали меня к Мексике.

V. Нью-Йорк.

Я в восторге
от Нью-Йорка города.
Но
кепчонку
не сдёрну с виска.
У советских
собственная гордость:
на буржуев
смотрим свысока¹.

Лоредо—граница США.

Меня впустили в страну на 6 месяцев как туриста под залог 500 долларов.

Уже через полчаса вся русская колония сбегалась смотреть меня, поражая гостеприимством.

Владелец маленькой сапожной, усадив на низкий стул для примерок, демонстрировал фасоны башмаков, таскал студёную² воду и радовался.

— Первый русский за три года! Три года назад поп заезжал с дочерью, сначала ругался, а потом (я ему двух дочек в шантан³ танцовать устроил) говорит: „Хотя ты и жид⁴, а человек симпатичный, значит, в тебе совесть есть, раз ты батюшку⁵ устроил“.

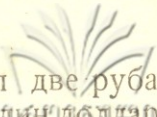
¹ Смотреть свысока—относиться с пренебрежением, с сознанием собственного достоинства, превосходства.

² Студеную—холодную.

³ Шантан—увеселительное место.

⁴ Жид—презрительное название еврея.

⁵ Батюшка—поп, священник.

Меня перехватил бельевщик¹, продал две рубашки по два доллара, по себестоимости (один доллар — рубашка, один — дружба), потом, растроганный, повел через весь городок к себе домой и заставил пить теплое виски² из единственного стакана для полоскания зубов — пятнистого и разящего одолюю³.

Первое знакомство с американским сухим противопитейным законом — „прогибишен“⁴.

В радости русскому с фантастическим радушием водил меня мой новый знакомец по улицам Лоредо.

Он забегал передо мной, открывая двери, кормил меня длиннейшим обедом, страдал при едином намеке на оплату с моей стороны, вел меня в кино, смотря только на меня и радуясь, если я смеюсь, — все это без малейшего представления обо мне, только за одно слово — москвич.

Мы шли на вокзал по темным пустыньким улицам.

Утром откатывалась Америка, засвистывал экспресс⁵, не останавливаясь, вбирая хоботом воду налету.

Каменные станции, перерезанные ровно пополам: половина для нас, белых, половина — для черных, „фор нигрос“, с собственными деревянными стульями, собственной кассой — и упаси⁶ вас даже случайно залезть на чужую сторону!

Поезда бросались дальше.

Мелькнула американская Волга — Миссисипи, — огорошил⁷ вокзал в Сан-Луисе, и новую в просве-

¹ Бельевщик — торговец бельем.

² Виски — водка в Англии и Америке.

³ Разящего одолюю — сильно пахнущего зубной пастой.

⁴ Прогибишен — закон в США, запрещающий торговлю спиртными напитками.

⁵ Экспресс — скорый поезд.

⁶ Упаси вас — всеми мерами остерегайтесь.

⁷ Огорошил — удивил, поразил.

тах двадцатиэтажных небоскребов Филадельфии ужасно настоящее дневное рекламное нежалеемое, неэкономное электричество.

Это был разбег, чтобы мне не удивляться Нью-Йорку.

Ошарашивает¹ вас выплывающий из океана Нью-Йорк своей навороченной стройкой и техникой. Я въезжал в Нью-Йорк с суши, ткнулся лицом только в один вокзал, но хотя и был приучаем трехдневным проездом по Техасу—глаза все-таки растопырил².

Много часов поезд летит по Гудзонову берегу шагах в двух от воды. По той стороне—другие дороги у самого подножья Медвежьих гор. Гуще прут пароходы и парходики. Чаше через поезд перепрыгивают мосты. Непрерывней прикрывают вагонные окна встающие стены³—пароходных доков⁴, угольных станций, электрических установок, сталелитейных и медикаментных заводов. За час до станции въезжаешь в непрерывную гущу труб, крыш, двухэтажных стен, стальных ферм⁵ воздушной железной дороги. С каждым шагом на крыше нарастает по этажу. Наконец дома подымаются колёдезными стенками с квадратами, квадратиками и точками окон. Сколько ни задирай⁶ головы—нет верхов. От этого становится еще теснее, как будто щекой трешься об этот камень.

¹ Ошарашивает—удивляет, изумляет.

² Глаза растопырил—смотрел с удивлением.

³ Вагонные окна все время закрываются стенами, так что закрывается вид из окон.

⁴ Док—оборудованное место ремонта, окраски и постройки судов.

⁵ Ферма—(здесь) инженерное сооружение, состоящее из ряда стержней, прочно соединенных концами.

⁶ Задирай—подымай вверх.

Кругом дома,
в этажи затеряв
путей
и прóволок множь.
Теряй шапчóнку,
глаза задеря,
всё равно—
ничего не поймёшь!

Растерянный, опускаешься на скамейку—нет надежд, глаза не привыкли видеть такое; тогда остановка—Пенсильвения-стэшен¹.

На платформе—никого, кроме негров-носильщиков. Лифты² и лестницы вверх. Вверх—несколько ярусов³ галлерей, балконов с машущими платками встречающей и провожающей массы.

Американцы молчат (или, может быть, люди только кажутся такими в машинном грохоте), а над американцами гудят рупоры⁴ и радио о прибытиях и отправлениях.

Здесь же, под землей, вы садитесь в вокзальный лифт, и он взвивает⁵ вас в вестибюль⁶ Пенсильвения-отель, гостиницы с двумя тысячами всевозможных номеров.

Все, что нужно торгующему гражданину: почты, банки, телеграфы, любые товары—все найдешь здесь, не выходя за пределы отеля.

Тот же лифт опустит вас к подземке (собвей), берите экспресс, который рвет версты почище поезда⁷. Слезаете вы в нужном вам доме. Лифт за-

¹ Пенсильвения-стэшен—Пенсильванский вокзал в Нью-Йорке.

² Лифт—подъемная машина.

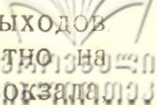
³ Ярус—один ряд над другим.

⁴ Рупор—труба для усиления звука.

⁵ Взвивает—поднимает вверх.

⁶ Вестибюль—обширная передняя.

⁷ Рвет версты почище поезда—мчится быстрее поезда.

винчивает¹ вас в нужный этаж без всяких выходов на улицу. Та же дорога вывертит² вас обратно на вокзал, под потолок, небо пенсильванского вокзала под голубое небо. И сдержанный американец может ехать в ежеминутных поездах к себе на дачную качалку-диван, даже не взглянув на гоморный и содомный³ Нью-Йорк.

Еще поразительнее возвышающийся несколькими кварталами вокзал Гранд-Централ.

Поезд несется по воздуху на высоте трех-четырех этажей. Дымящий паровоз сменён чистеньким, не плюющим⁴ электропаровозом,—и поезд бросается под землю. С четверть часа под вами еще мелькают⁵ увитые зеленью решетки просветов аристократической тихой Парк-Авеню. Потом и это кончается, и полчаса длится подземный город с тысячами сводов и черных тоннелей⁶, заштрихованных блестящими рельсами, долго бьется и висит каждый рёв, стук и свист. Белые блестящие рельсы становятся то желтыми, то красными, то зелеными от меняющихся семафоров⁷.

Говорят, что наши эмигранты, приехавшие из тихой Канады, сначала недоумевают вперяются⁸ в окно, а потом начинают реветь и голосить⁹:

— Пропали, братцы, живём в могилу загнали, куда ж отсюда выберешься?

Приехали.

¹ Завинчивает—поднимает.

² Вывертит—вернет, доставит, довезет.

³ Гоморный и содомный—шумный и порочный (безправственный).

⁴ Не плюющим—не выпускающим пара.

⁵ Мелькают—быстро проносятся перед глазами.

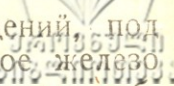
⁶ Тоннель—проезд, проход под землей.

⁷ Семафор—сигнальный столб с фонарями, указывающий, свободен ли или занят путь.

⁸ Вперяются—пристально смотрят.

⁹ Голосить—громко плакать, кричать с причитаниями.

Над нами ярусы станционных помещений, под залами—этажи служб, вокруг—необозримое железо дорог, а под нами еще подземное трехэтажное со-
вея.

Я люблю Нью-Йорк в осенние деловые дни, в будни¹.

6 утра. Гроза и дождь. Темно и будет темно до полудня.

Одеваешься при электричестве, на улицах—электричество, дома в электричестве.

Внизу сплошной человечиной течет², сначала до зари—чернолиловая масса негров, выполняющих самые трудные, мрачные работы. Позже, к семи—непрерывно белые. Они идут в одном направлении сотнями тысяч к местам своих работ.

Автомобилей, такси еще почти нет.

Толпа течет, заливая дыры подземок, выпирая³ в крытые ходы воздушных железных дорог, несясь по воздуху двумя по высоте и тремя параллельными воздушными курьерскими, почти безостановочными, и местными, через каждые пять кварталов останавливающимися поездами.

Никаких билетов. Опустил в копилку⁴-кассу 5 центов⁵, и ездай на любое расстояние, но в одном направлении.

Фермы и перекрытия воздушных дорог часто ложатся сплошным навесом во всю длину улицы, и вам не видно ни неба, ни боковых домов,—только грохот поездов по голове да грохот грузовозов перед носом,—грохот, в котором действительно не

¹ Будни—не праздничный день.

² Течет человечиной—движется человеческая масса.

³ Выпирая—выходя наружу.

⁴ Копилка—небольшой ящичек с узким отверстием для опускания монет.

⁵ Цент—американская мелкая монета ($\frac{1}{100}$ доллара, около 2 коп.)

разберешь ни слова, и, чтобы не разучиться шевелить губами, остается безмолвно жевать американскую жвачку, чуингвам.

Утром и в грозу лучше всего в Нью-Йорке тогда нет ни одного зеваки, ни одного ~~давшего~~ Только работники великой армии труда десяти-миллионного города.

Рабочая масса расползается по фабрикам—и к 8 часам улицы заполняются бесчисленностью более чистых, стриженных, голоколённых, с закрученными чулками сухопарых¹ девиц — работниц контор и канцелярий магазинов.

До часу стрекочут² машины, потеют люди без пиджаков, растут в бумагах столбцы цифр.

Если вам нужна контора, незначем ломать голову над ее устройством.

Вы звоните в какое-нибудь тридцатиэтажие:

— Алло! Приготовить к завтраму контору в 6 ком-нат. Посадить двенадцать машинисток. Вывеска— „Великая и знаменитая торговля сжатым воздухом для тихоокеанских подводных лодок“. Два боя³ и 12 тысяч бланков вышеупомянутого названия.

— Гуд бай⁴.

Завтра вы можете итти в свою контору, и ваши телефонные мальчики будут вас восторженно приветствовать:

— Хау ду ю ду⁵, мистер Маяковский.

В час перерыв: на час для служащих и минут на пятнадцать для рабочих.

Завтрак.

¹ Сухопарый—худой.

² Стрекочут—издают резкий, трескучий звук.

³ Бой—мальчик.

⁴ Гуд бай—до свидания.

⁵ Хау ду ю ду—американское приветствие.

От пяти до семи самое бущующее, самое непроходимое время.

Окóнчившие труд еще разбáвлены покупщиками, покупщицами и просто фланёрами¹.

На люднейшей 5-й авеню², делящей город пополам, с высоты второго этажа сотней катящихся автобусов, вы видите политые прошедшим дождем и теперь сияющие лаком десятки тысяч в шесть-восемь рядов рвущихся в обе стороны автомобилей.

Каждые две минуты тушатся зелёные огни на бесчисленных уличных полицейских маяках и загораются красные.

Тогда машинный и человеческий потóк застывáет³ на две минуты, чтобы пропустить рвущихся с боковых стритов⁴.

Через две минуты опять на маяках загорается зелёный огонь; а дорогу боковым преграждает красный огонь на углах стритов.

Пятьдесят минут надо в этот час потратить на поездку, которая утром отняла бы четверть часа, и по две минуты надо простаивать пешеходу без всякой надежды пересечь немедля⁵ улицу.

С шести-семи загорается Бродвей—моя любимейшая улица, которая в ровных, как тюремная решотка, стритах и авеню одна своенравно и нахально прет навкось⁶.

Асфальт—стекло.

Иду и звеню.

Леса и травинки—

сбриты.

¹ Фланёр—разгуливающий без всякой цели, празднующийся, зевака.

² Авеню—широкая улица.

³ Застывает—останавливается.

⁴ Стриты—улицы.

⁵ Немедля—сейчас же.

⁶ Прет навкось—идет наискось (не прямо).

На север
с юга
идут авеню,
на запад с востока—
стриты.

А между—
(куда их строитель завёз!)—
дома
невозможной длины.
Одни дома
длиною до звёзд,
другие—
длиной до луны.

Запутаться в Нью-Йорке трудней, чем в Туле.
5-я авеню делит город пополам на Вест и Ист¹.
Вот и все. Я на 8-й улице угол 5-й авеню, мне нужна
53-я, угол 2-й, значит пройди 45 кварталов и сверни
направо, до угла 2-й.

А лампы
как станут
ночь копать²,
ну, я доложу вам—
пламечко!
Налево посмотришь—
мамочка мать!
Направо—
мать моя мамочка!³

Загорается, конечно, не весь тридцативерстный
Бродвейше (здесь не скажешь: заходите, мы соседи,
оба на Бродвее), а часть от 25-й до 50-й улицы,

¹ Вест и Ист—запад и восток.

² Ночь копать—пронизывать ночную темноту светом.

³ Мамочка моя—выражение удивления.

особенно Таймс-сквер,—это, как говорят американцы, Грэт-Уайт-Уэй—великий белый путь.

Он действительно белый, и ощущение действительно такое, что на нем светлей, чем днем, так как день весь светел, а этот путь светел, как день, да еще на фоне черной ночи. Свет фонарей для света, свет бѣгающих лампочками реклам, свет зѣрев витрин и окон никогда не закрывающихся магазинов, свет ламп, освещающих огромные малѣванные¹ плакаты, свет, вырывающийся из открывающихся дверей кино и театров, несущийся свет авто и элевейтеров², мелькающих под ногами в стеклянных окнах тротуаров, свет подземных поездов, свет рекламных надписей в небе.

Свет, свет и свет.

Можно читать газету.

Светло и в ресторанах, и в театральном центре.

Чисто на главных улицах и в местах, где живут хозяева или готовящиеся к этому.

Там, куда развозят большинство рабочих и служащих, в бедных еврейских, негритянских, итальянских кварталах—на 2-й, на 3-й авеню, между первой и тридцатой улицам—грязь.

Стоят ящики со всевозможными отбросами, из которых нищие выбирают не совсем объѣденные кости и куски. Стынут вонючие лужи и сегодняшнего и позавчерашнего дождя.

Это в 15 минутах ходу, в 5 минутах езды от блестящей 5-й авеню и Бродвея.

Ближе к пристаням еще темней, грязней и опасней.

Днем это интереснейшее место. Здесь что-нибудь обязательно грохочет—или труд, или выстрелы, или

¹ Малеванные—грубо нарисованные.

² Элевейтор—воздушная железная дорога.

крики. Содрогают землю краны¹, разгружающие пароход, чуть не целый дом за трубу выволакивающие² из трюма.

Ходят пикетчики³ в забастовку, не допуская штрейкбрехеров⁴.

Сегодня, 10 сентября, ньюйоркский юнион⁵ моряков порта объявил забастовку в солидарность бастующим морякам Англии, Австралии и Южной Африки, и в первый же день приостановилась выгрузка 30 огромных пароходов.

Третьего дня, несмотря на забастовку, на пароходе „Мажестик“, приведенном штрейкбрехерами, приехал богатый адвокат, лидер⁶ (здешних меньшевиков) социалистической партии Морис Гилквит, и тысячи коммунистов свистели ему с берега и кидали тухлые яйца.

Еще через несколько дней здесь стреляли в приехавшего на какой-то конгресс генерала—усмирителя Ирландии,—и его выводили задворками⁷.

А утром снова входят и разгружаются по бесчисленным пристаням бесчисленных компаний „Ля Франс“, „Аквитания“ и другие гиганты⁸ по 50 000 тонн.

Авеню, прилегающие к пристаням, из-за паровозов, въезжающих с товарами прямо на улицу, из-за грабителей, начиняющих кабачки, — зовутся здесь „Авеню смерти“.

¹ Кран — машина для подъема и перемещения тяжестей.

² Выволакивающие — вытаскивающие.

³ Пикетчики — отряд бастующих рабочих, дежурящий у ворот предприятия, чтобы не допустить срыва забастовки.

⁴ Штрейкбрехер — срывщик забастовки (работает на бастующем предприятии).

⁵ Юнион — профсоюз.

⁶ Лидер — вождь.

⁷ Задворки — (здесь) глухое, грязное, темное место.

⁸ Гиганты — (здесь) огромные пароходы.

Отсюда поставляются грабители-голдапы на весь Нью-Йорк: в отели—вырезывать из-за долларов целые семьи, в собвей—загонять кассиров в угол меняльной будки¹ и отбирать дневную выручку, меняя доллары проходящей, ничего не подозревающей публике.

Если поймают — электрический стул², тюрьмы Синг-Синга. Но можно и вывернуться. Идя на грабёж, бандит заходит к своему адвокату и заявляет:

— Позвоните мне, сэр³, в таком-то часу туда-то. Если меня не будет, значит надо нести за меня залог и извлекать из узíлища⁴.

Залоги большие, но и бандиты не маленькие и организованы не плохо.

Выяснилось, например, что дом, оценённый в двести тысяч долларов, уже служит залогом в два миллиона, уплаченных за разных грабителей.

В газетах писали об одном бандите, вышедшем из тюрьмы под залог 42 раза. Здесь на Авеню смерти ору́дуют⁵ ирландцы. По другим кварталам— другие.

Негры, китайцы, немцы, евреи, русские живут своими районами со своими обычаями и языком, десятилетия сохраняясь в несмешанной чистоте.

В Нью-Йорке, не считая пригородов, 1 700 000 евреев (приблизительно),

1 000 000 итальянцев,

500 000 немцев,

300 000 ирландцев,

300 000 русских,

¹ Меняльная будка—будка, где разменивают деньги.

² Электрический стул—казнь электрическим током в США.

³ Сэр—вежливое обращение к мужчине⁵¹ (господин).

⁴ Узíлище—тюрьма.

⁵ Орудуют—действуют.

250 000 негров,

150 000 поляков,

300 000 испанцев, китайцев, финнов.

Загадочная картинка: кто же такие, в сущности говоря, американцы, и сколько их стопроцентных?

Возвращаясь ночью элевейтером, эти нации и кварта́лы видишь как нарезанные: на 125-й встают негры, на 90-й русские, на 50-й немцы и т. д., почти точно.

В двенадцать выходящие из театров пьют последнюю соду, едят последний айскрим¹ и лезут домой в час или в три, если часа два потрутся в фокстроте или последнем крике² „чарлстон“. Но жизнь не прекращается,—так же открыты всех родов магазины, так же носятся собвей и элевейтеры, так же можете найти кино, открытое всю ночь, и спите сколько влезет³ за ваши 25 центов.

Придя домой, если весной и летом, закро́йте окна от комаров и москитов⁴ и вымойте уши и ноздри и отка́шляйте угольную пыль. Особенно сейчас, когда четырехмесячная забастовка 158 000 шахтёров твердого угля лишила город антрацита и трубы фабрик коптят обычно запрещённым к употреблению в больших городах мягким углем.

Если вы исцара́пались, залейтесь иодом: воздух ньюйоркский начинен всякой дрянью, от которой растут ячмени⁵, вспухают и гноятся все царапины и которым все-таки живут миллионы ничего не имеющих и не могущих никуда выехать.

---

¹ Айскрим—сливочное мороженое.

² Последний крик—новинка.

³ Сколько влезет—сколько хотите.

⁴ Москит—вид комара.

⁵ Ячмень—(здесь) нарыв (на веке глаза).

БРУКЛИНСКИЙ МОСТ.

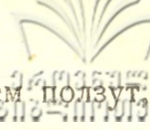

Влезаю,
гóрдый,
на Бруклiнский мост.
Как глúпый худóжник
в мадóнну¹ музея
вонзает глаз² свой,
влюблён и остр,
так я
с поднебёсья
в звёзды усеян,
смотрю
на Нью-Йорк
сквозь Бруклiнский мост.
Нью-Йорк
до вечера тяжек
и дúшен,
забыл,
что тяжко ему
и высóко,
и только одни
домóвьи души
встают
в прозрачном свечёнии окон.
Здесь
еле зудит
элевейтёров зуд³.
И только
по ётому
тiхому зúду

¹ Мадонна—итальянское название „богоматери“.

² Вонзает глаз—устремляет взгляд.

³ Зуд—(здесь) однообразный звенящий звук.

поймёшь —
     • поезда́
                     с дребезжа́ньем ползут,
 как будто
                     в буфёт убира́ют посúду.
 Я горд
     вот этой
                     стально́ю милей¹,
 живьём² в ней
                     мои видéния встали —
 борьба
     за конст́рукции³
                     вместо сти́лей⁴,
 расчёт сурóвый
                     гаек
                     и ста́ли.
 Если
     придет
                     оконча́ние света —
 планéту
     хаос⁵
                     раздéлает в лоск⁶,
 и только
                     один оста́нется
                     э́тот,
 над пылью гíбели взды́бленный⁷ мост.
 Так
     с э́тим мостóм

¹ Миля—мера длины, различная в разных государствах.

² Живьём—как живые.

³ Конструкция—строение, устройство.

⁴ Стиль—особые отличительные черты произведения искусства.

⁵ Хаос—полный беспорядок, неустройство.

⁶ В лоск—совсем, совершенно.

⁷ Вздыбленный—поднятый торчком, стоямя, поднятый вверх.

столéтий·геолог¹

сумел

воссоздáть² бы

дни настоящие.

Он скажет:

—Вот эта

стальная лапа

соединяла

моря и прэрии³,

отсюда

Европа

рвала́сь на Запад,

пустив

по ветру

инде́йские перья.

Здесь

жизнь

была́

одним—беззабо́тная,

други́м—

голо́дный

протя́жный вой.

Отсюда́

безрабо́тные

в Гудзо́н

кида́лись

вниз голово́й.

И да́льше

карти́на моя́

без загво́здки⁴

¹ Геолог—человек, занимающийся изучением образования земной коры и ее недр.

² Воссоздать—создать вновь, восстановить.

³ Прерии—обширные травянистые степи в Сев. Америке.

⁴ Без загвоздки—без затруднения, без препятствия.

по струнам-канатам
Я вижу— аж² звёздам к ногам.
здесь стоял Маяковский,
стоял и стихи слагал по слогам.
Смотрю, как в поезд глядит эскимос,
впиваюсь, как в ухо впивается клещ.
Бруклинский мост—
да... Это вещь!

(1925)

---

² Аж—частица для усиления.

VI. Черты Ньюйоркской жизни трудны.

Если глаз твой
                                                врага не видит,
пыл твой выпили
                                                нэп и торг,
если ты
                                                отвык ненавидеть, —
приезжай
                                                сюда,
                                                в Нью-Йорк.
Чтобы, в мили улиц опутан,
в боли игл
                                                фонарных ежей¹,
ты прошел бы
                                                со мной лилипутом²
у подножья
                                                их этажей.

Легко наговорить ни к чему не обязывающие вещи, избитые³, об американцах, вроде: страна долларов, шакалы империализма и т. д.

Это только маленький кадр⁴ из огромного американского фильма⁵.

Страна долларов—это знает каждый ученик первой ступени.

¹ В боли игл фонарных ежей—ощущение от сильного освещения сравнивается с болью от укола иглами ежей.

² Лилипут—карлик.

³ Избитый—слишком обычный, постоянно повторяющийся.

⁴ Кадр—часть киноленты, содержащая отдельную сцену или эпизод.

⁵ Фильм, фильма—кинолента, кинокартина.

Скупые? Нет. Страна, съедающая в год одного мороженого на миллион долларов, может приобрести себе и другие эпитеты¹.

Бог—доллар, доллар—отец, доллар—дух святой².

Но это не грошóвое скопидóмство³ людей, только мирящихся с необходимостью иметь деньги, решивших накопить суммочку⁴, чтобы после бросить наживу и сажать в саду маргаритки да проводить электрическое освещение в курятники любимых насéдок. И до сих пор ньюйоркцы с удовольствием рассказывают историю 11-го года о ковбое Даймонд Джиме.

Получив наследство в 250 000 долларов, он нанял целый мягкий поезд, устáвил его вином и всеми своими друзьями и родственниками, приехал в Нью-Йорк, пошел обходить все кабаки Бродвея, спустил⁵ в два дня добрых полмиллиона рублей и уехал к своим мустангам⁶ без единого цента, на грязной подножке товарного поезда.

Нет! В отношении американца к доллару есть поэзия. Он знает, что доллар—единственная сила в его стодевятимиллионной буржуазной стране (в других тоже), и американец любит зелененьким цветом доллара. При встрече американец не скажет вам безразличное:

— Доброе утро.

Он сочувственно крикнет:

— Мек моней? (Делаешь деньги?) — и пройдет дальше. Американец не скажет расплывчато:

¹ Эпитет—определение, прибавляемое к названию предмета для большей изобразительности.

² По христианскому учению бог имеет три лица: бог—отец, бог—сын и бог—дух святой. Здесь подчеркивается, что для американцев таким богом является доллар.

³ Скопидомство—скупость, расчетливость.

⁴ Накопить суммочку—накопить капитал.

⁵ Спустил—истратил, промотал.

⁶ Мустанг—одичавшая лошадь в Южной Америке.

— Вы сегодня плохо (или хорошо) выглядите.

Американец определит точно:

— Вы смотрите сегодня на два цента.

Или:

— Вы выглядите на миллион долларов.

О вас не скажут мечтательно, чтобы слушатель терялся в догадках¹—поэт, художник, философ.

Американец определит точно:

— Этот человек стоит 1 230 000 долларов.

Этим сказано все: кто ваши знакомые, где вас принимают, куда вы уедете летом и т. д.

Путь, каким вы добыли ваши миллионы, безразличен в Америке. Всё — „бизнес“, дело, — всё, что растёт доллар. Получил проценты с разошедшейся поэмы²—бизнес, обокрал, не поймали—тоже.

К бизнесу приучают с детских лет. Богатые родители радуются, когда их десятилетний сын, забросив книжки, приволакивает домой первый доллар, вырученный от продажи газет.

— Он будет настоящим американцем.

В общей атмосфере бизнеса изобретательность растёт.

В детском кемпе³, в летнем детском пансионере, где закаляют⁴ детей плаванием и футболом, было запрещено ругаться при боксе.

— Как же драться, не ругаясь?—сокрушённо жаловались дети.

Один из будущих бизнесменов⁵ учел эту потребность.

¹ Теряться в догадках—не находить удовлетворительного объяснения.

² Разошедшаяся поэма—распроданная поэма.

³ Кемп—лагерь.

⁴ Закалять—укреплять, делать физически крепким.

⁵ Бизнесмен—деловой человек, делец.

На его палатке появилось объявление:

„За 1 никель выучиваю пяти русским ругательствам, за 2 никеля—пятнадцати“.

Желающих выучиться ругаться без риска быть понятым преподавателями—набилась целая палатка.

Счастливый владелец русских ругательств, стоя посередине, дирижировал:

— Ну, хором—„дурак“!

— Дурак!

— Сволочь!

— Не „тволоч“, а „сволочь“.

Над сүкиным сыном пришлось биться долго. Немышленные американыши выговаривали „зукин-синь“, а подсовывать за хорошие деньги недоброкачественные ругательства честный молодой бизнесмен не хотел.

У взрослых бизнес принимает грандиозные формы.

Три года тому назад кандидату в какие-то доходные городские должности—мистеру Ригельману надо было хвастнуть перед избирателями какой-нибудь альтруистической затеей.¹ Он решил построить деревянный балкон на побережьи для гуляющих по Кони-Айланду.

Владельцы прибрежной полосы запросили громадные деньги,—больше, чем могла бы дать будущая должность. Ригельман плюнул на владельцев, песком и камнем отогнал океан, создал полосу земли шириной в 350 футов и на три с половиной мили оправил берег идеальным досчатым настилом.

Ригельмана выбрали.

---

¹ Альтруистическая затея—замысел, предприятие, которое должно принести пользу не себе, а другим.

Через год он с лихвой¹ возместил² убытки, выгодно продав, в качестве влиятельного лица, все выдающиеся бока своего оригинального предприятия под рекламу.

Если даже косвенным давлением долларов можно победить должность, славу, бессмертие, то, непосредственно положив деньги на бочку, купишь всё.

Газеты созданы трестами. Газеты в целом проданы так прочно и дорого, что американская пресса считается неподкупной. Нет денег, которые могли бы перекупить уже запроданного журналиста.

А если тебе цена такая, что другие дают больше,—докажи, и сам хозяин набавит.

Вслед за обезьяньим процессом³ газеты стали трубить о мистере Браунинге.

Этот миллионер, агент по продаже недвижимого имущества, под старость лет обуялся⁴ юношеской страстью.

Так как брак старика с девушкой—вещь подозрительная, миллионер пошел на удочерение.

Объявление в газетах:

**Желает миллионер
удочерить шестнадцатилетнюю**

12 000 лестных⁵ предложений с карточками красавиц посыпались в ответ. Уже в 6 часов утра четырнадцать девушек сидело в приемной мистера Браунинга.

¹ С лихвой—с избытком, с излишком.

² Возместил—пополнил, вернул.

³ Обезьяний процесс—преследование ученых в США за распространение учения Дарвина, которое опровергает церковные сказки о происхождении мира и жизни на земле.

⁴ Обуялся—был охвачен.

⁵ Лестных—приятных.

Браунинг удочерил первую (слишком велико-не-терпение), по-детски распутившую волосья, красавицу-чешку Марию Спас. На другой день газеты стали захлёбываться Марииным счастьем:

В первый день куплено 60 платьев.

Привезено жемчужное ожерелье.

За три дня подарки перевалили за 40 000 долларов.

И сам папаша снимался, обלאпив дочку за грудь.

Отцовскому счастью помешало известие, что мистер пытался попутно удочерить и еще какую-то тринадцатилетнюю из следующей пришедшей партии.

Проблематичным¹ извинением могло бы, пожалуй, быть то, что дочь оказалась девятнадцатилетней женщиной.

Там на три меньше, здесь на три больше, „фифти-фифти“, как говорят американцы—в общем, какая разница?

Пришлось вмешаться прокуратуре. Дальнейшее мне неизвестно. Газеты замолчали, будто долларов в рот набрали².

Я убежден, что этот самый Браунинг сделал бы серьезные коррективы³ в советском брачном кодексе⁴, ущемляя его со стороны нравственности и морали.

Ни одна страна не городит столько моральной, возвышенной, идеалистической ханжеской⁵ чўши, как Соединенные Штаты.

Сравните этого Браунинга, развлекающегося в Нью-Йорке, с какой-нибудь местечковой тeхасской сценкой, где банда старух в 40 человек, заподозрив

¹ Проблематичный—сомнительный.

² Будто долларов в рот набрали—были подкуплены.

³ Корректив—частичное исправление, изменение, поправка.

⁴ Брачный кодекс—свод законов, относящихся к браку.

⁵ Ханжеский—лицемерный. Ханжество—лицемерие, показная религиозность.

женщину в проституции и в сожительстве с их мужьями, раздевает ее догола, окунает в смолу, вываливает в перо и в пух и изгоняет из городка.

Такое средневековье рядом с первым в мире паровозом „Твенти-Сенчери-экспресс“.

Типичным бизнесом и типичным ханжеством назовем и американскую трезвость, сухой закон „прогибишен“.

Виски продают все.

Когда вы зайдете даже в крохотный трактирчик, вы увидите на всех столах надпись: „Занято“.

Когда в этот же трактирчик входит умный, он пересекает его, идя к противоположной двери.

Ему заслоняет дорогу хозяин, кидая серьезный вопрос:

— Вы джентльмен¹?

— О да!²—воскликает посетитель, предъявляя зелененькую карточку. Это члены клуба (клубов тысячи), говоря просто—алкоголики, за которых поручились. Джентльмена пропускают в соседнюю комнату,—там с засученными рукавами уже орудуют несколько коктейльщиков³, ежесекундно меняя приходящим содержимое, цвета и форму рюмок длиннейшей стойки.

Тут же за двумя десятками столиков сидят завтракающие, любовно оглядывая стол, уставленный всевозможной питейностью. Пообедав, требуют:

— Шу бокс! (Башмачную коробку!)—и выходят из кабачка, волоча новую пару виски. За чем же смотрит полиция?

¹ Джентльмен — порядочный с буржуазной точки зрения человек.

² О да! — конечно, да!

³ Коктейльщик — человек, который prepares коктейль. Коктейль — смесь из различных спиртных напитков с сахаром и пряностями.

За тем, чтобы не надували¹ при дележе.

У последнего пойманного оптовика „бутлегера“² было на службе 240 полицейских.

Глава борьбы с алкоголем плачется, в поисках за десятком честных агентов и грозитя, что увидет, так как таковые не находятся.

Сейчас уже нельзя отменить закон, запрещающий винную продажу, так как это невыгодно прежде всего торговцам вином. А таких купцов и посредников—армия: один на каждые пятьсот человек. Такая долларовая база делает многие даже очень тонкие нюансы³ американской жизни простенькой карикатурной⁴ иллюстрацией⁵ к положению, что сознание и надстройка определяются экономикой.

Если перед вами идет аскетический⁶ спор о женской красе⁷ и собравшиеся поделились на два лагеря—одни за стриженных американок, другие за длинноволосых, то это не значит еще, что перед вами бескорыстные эстеты⁸.

Нет.

За длинные волосы орут до хрипоты фабриканты шпилек, со стрижкой сократившие производство; за короткие волосы ратует⁹ трест владельцев парикмахерских, так как короткие волосы у женщин привели к парикмахерам целое второе стриженое человечество.

¹ Не надували—не обманывали.

² Бутлегер—торговец спиртом.

³ Нюанс—оттенок, едва заметный переход (в звуках, в красках, в суждениях).

⁴ Карикатурный—смешной.

⁵ Иллюстрация—изображение, рисунок.

⁶ Аскетический—полный аскетизма. Аскетизм—крайняя степень воздержания, отказ от жизненных удовольствий.

⁷ Краса—красота.

⁸ Бескорыстный эстет—поклонник красоты без личного расчета на выгоду.

⁹ Ратует—выступает в защиту чего-нибудь.

Если дама не пойдет с вами по улице, когда вы несете сверток починенных башмаков, обернутых в газетную бумагу, то знайте,—проповедь красивых свертков ведет фабрикант оберточной бумаги.

Таковыми же долларными соображениями объясняется и своеобразная осенняя оживлённая игра.

14 сентября меня предупредили—снимай соломенную шляпу.

15-го на углах перед шляпными магазинами стоят банды, сбивающие соломенные шляпы, пробивающие шляпные твердые днища и десятками нанизывающие продырявленные трофеи на руку.

Осенью ходить в соломенных шляпах неприлично.

На соблюдении приличий зарабатывают и торговцы мягкими шляпами и соломенными. Что бы делали фабриканты мягких, если бы и зимой ходили в соломенных? Что бы делали соломенные, если бы годами носили одну и ту же шляпу.

А пробивающие шляпы (иногда и с головой) получают от фабрикантов по-шляпно¹.

Кемп

„Нит Гедайге“²:

Запретить совсем бы

ночи-негодяйке

выпускать

из пасти

столько звёздных жал.

Я лежy,—

палатка

в Кемпе „Нит Гедайге“.

¹ По-шляпно—за каждую шляпу,

² Кемп „Нит-Гедайге“—лагерь „Не унывай“.

Не по мне все это¹.

Нé к чему...

Взвóют
и замрúт сирéны² над Гудзóном.

Бúдто бы решáют:

выть или не выть?

Лучше бы не вýли.

Пассажи́рам сóнным

надо просыпáться,

дúмать,

есть,

любóить...

Ну, америкáнец...

тоже...

чем горд́ится.

Втёр очки³ Нью-Йорком.

Видели его.

Сóдня этажи́шек

в нéбо город́ится⁴.

Этажи́ и крýши.

Только и всегó.

Нáми

через прóпасть

прямо к коммуни́зму

переки́нут мост,

длино́ю —

вó сто лет.

¹ Не по мне все это — не нравится мне все это.

² Сирена — сильный гудок на пароходе.

³ Втереть очки — представить что-нибудь в выгодном, желательном для себя освещении, обмануть.

⁴ В небо гордится — возвышается в небо.

Что ж,
с мостіщи с этого
глядім с презрѣнием вниз мы?
Кверху нос задрáли?
Загорділись?
Нет.

За палáткой
мир
лежит угрюм и тѣмен.

Вдруг
ракéтой сон
звеніт в унынье в это:
„Мы смéло в бой пойдём
за власть совéтов...“

Ну, и сон присніт вам
пóлночь-негодяйка!

Тóлько сон ли это?
Слішком грóмок сон.

Это
комсомóльцы
Кемпа „Нит Гедáйге“

пѣсней
заставляюот
плыть в Москвú Гудзón.

VII. Америка.

Лезет в рот,
                    в глаза и внутрь.
Оседая,
                    влезает злоба.
Весь в огне
                    стою на Риверсайте¹.
Сбоку
                    фордами²
                                    штурмуют мрака форт³.
Небоскребы⁴
                                    локти скручивают сзади,
впереди
                    американский флот.

Когда говорят „Америка“, воображению представляются Нью-Йорк, американские дядюшки, мустанги, Кулидж⁵ и т. п. принадлежности Соединенных Штатов Америки.

Странно, но верно.

Странно—потому, что Америк целых три: Северная, Центральная и Южная.

США не занимают даже всю Северную—а вот поди ж ты⁶!—отобрали и присвоили и вместили название всех Америк.

¹ Риверсайд—богатая часть города.

² Форд—автомобиль системы американского фабриканта Форда.

³ Форт—укрепление.

⁴ Небоскреб—многоэтажный дом.

⁵ Кулидж—быв. президент Америки.

⁶ А вот поди ж ты!—а вот кто бы мог ожидать.

Верно потому, что право называть себя Америкой Соединенные Штаты взяли силой, дредноутами¹ и долларами, нагоняя страх на соседние республики и колонии.

Только за одно мое короткое трехмесячное пребывание американцы погромывали² железным кулаком перед носом мексиканцев по поводу мексиканского проекта национализации своих же неотъемлемых земельных недр; посылали отряды на помощь какому-то правительству, прогоняемому венецуэльским народом; недвусмысленно намекали Англии, что в случае неуплаты долгов может затрещать хлебная Канада³; того же желали французам, и перед конференцией об уплате французского долга то посылали своих лётчиков в Марокко на помощь французам, то вдруг становились марокканцелюбцами⁴ и из гуманных соображений отзывали лётчиков обратно.

В переводе на русский: гони монету⁵—получишь лётчиков.

Что Америка и США одно и то же—знали все. Кулидж только оформил это дельце в одном из последних декретов, назвав себя и только себя американцами. Напрáсен протестующий рёв многих десятков республик и даже других Соединенных штатов (например, Соединенные штаты Мексики), обра­зующих Америку.

Слово „Америка“ теперь окончательно аннексировано⁶.

¹ Дредноут—броненосец большого размера; броненосец—военный корабль, покрытый броней и вооруженный дальнобойными орудиями.

² Погромывали—шумно грозили, угрожали.

³ Канада—доминион Англии в Сев. Америке.

⁴ Марокканцелюбец—сторонник марокканцев.

⁵ Гони монету—плати.

⁶ Аннексировано—присвоено, захвачено.

Но что кроется¹ за этим словом?

Что такое Америка, что это за американская нация, американский дух?

Америку я видел только из окон вагона. При всей грандиозности строений Америки, при всей недосыгаемости для Европы быстроты американской стройки, высоты американских небоскребов, их удобств и вместительности—и дома Америки в общем производят странное временное впечатление.

Может быть, это кажущееся.

Даже большие новейшие удобнейшие дома кажутся временными, потому что вся Америка, Нью-Йорк в частности, в стройке, в постоянной стройке. Десятиэтажные дома ломают, чтобы строить двадцатиэтажные; двадцатиэтажные—чтоб тридцати—чтоб сорока и т. д.

Нью-Йорк всегда в грудах камней и стальных переплётках, в визге свёрл и ударах молотков.

Настоящий и большой пафос² стройки.

Оторваться от этого зрелища ловкости, сметки—невозможно.

На простую землю ставится землечерпалка. Она с лязгом, ей подобающим, выгрызает и высасывает землю и тут же плюет³ ее в непрерывно проходящие грузовозы. Посредине стройки подъемный кран. Он берет огромные стальные трубы и вбивает их паровым молотом (сопящим, будто в насморке вся техника) в твердую землю, как мелкие обойные гвозди. Другие лапы крана поднимают стальные стойки и перекладины, без всяких шероховатостей сающиеся на место,—только сбей да свинти!

¹ Кроется—скрывается.

² Пафос—страстное воодушевление.

³ Плюет ее—выбрасывает.

Подымается постройка, вместе с ней подымается кран, как будто дом за ко́су подымают с земли. Через месяц, а то и раньше, кран снимут—и дом готов.

Бетонная стройка в десяток лет совершенно меняет облик больших городов.

Тридцать лет назад В. Г. Короленко¹, увидев Нью-Йорк, записывал:

«Сквозь дымку на берегу виднелись огромные дома в шесть и семь этажей...»

Лет пятнадцать назад Максим Горький, побывавши в Нью-Йорке, доводит до сведения:

«Сквозь косой дождь на берегу были видны дома в пятнадцать и двадцать этажей».

Я бы должен был, чтобы не выходить из рамок, очевидно, принятых писателями приличий, повествовать так:

«Сквозь косой дым можно видеть—ничего себе—дома в сорок и пятьдесят этажей...»

А будущий поэт после такого путешествия запишет:

«Сквозь прямые дома в неисследованное количество этажей, вставшие на ньюйоркском берегу, не были видны ни дымы, ни косые дожди, ни, тем более, какие-то дымки».

Американская нация.

О ней больше, чем о какой-нибудь другой, можно сказать словами одного из первых революционных плакатов:

«Американцы бывают разные, которые пролетарские, а которые буржуазные».

Сынки чикагских миллионеров убивают детей (дело Лоеба и компании) из любопытства, суд нахо-

¹ В. Г. Короленко—русский писатель (1853-1921 г.)

дит их ненормальными, сохраняет их драгоценную жизнь, и „ненормальные“ живут заведующими тюремных библиотек, восхищая сотюремников изданными философскими сочинениями.

Защитники рабочего класса (дело Ванцетти² и других товарищей) приговариваются к смерти,— и целые комитеты, организованные для их спасения, пока не в силах заставить губернатора штата отменить приговор. Буржуазия вооружена и организована. Ку-Клукс-Клан³ стал бытовым явлением.

Портные Нью-Йорка в дни маскарадного съезда кланцов публиковали рекламы, заманивая заказчиков высоких шапок и белых халатов:

— Вельком⁴, Ку-Клукс-Клан!

В городах иногда появляются известия, что такой-то куксин вождь убил такого-то и еще не пойман, другой (без фамилии) изнасиловал уже третью девушку и выкинул из автомобиля и тоже ходит по городу без малейшего признака кандалов.

Рядом с этой теплой компанией—странное существование легализованной⁵, очевидно, для верности наблюдения, рабочей компартии Америки и более чем странное—осмеливающихся на борьбу профессиональных союзов.

Я видел в первый день приезда в Чикаго, в холод и проливной дождь, такую дикую картину.

Вокруг огромного фабричного здания без остановок ходят мокрые, худые, продрогшие люди, с

¹ Сотюремник—находящийся в той же тюрьме.

² Дело Ванцетти—Сакко и Ванцетти—итальянские рабочие—революционеры, которых американский суд в 1920 году осудил за, якобы, совершенное ими убийство и ограбление кассира. В 1927 году, несмотря на движение протеста, охватившее весь мир, Сакко и Ванцетти погибли на электрическом стуле.

³ Ку-Клукс-Клан—фашистская организация в США.

⁴ Вельком—добро пожаловать.

⁵ Легализованный—разрешенный законом, существующий открыто.

мостовых зорко смотрят рослые, жирные, промакин-
тошенные полисмёны¹. На фабриках забастовка.
Рабочие должны отгонять штрейкбрёхеров и оповеще-
щать нанятых обманным путем.

Но останавливаться они не имеют права — остановив-
шегося арестует полиция на основании законов про-
тив пикётчиков. Говори—на ходу, бей—на ходу.
Своеобразный десятичасовой скороходный рабочий
день.

Не меньшая острота и национальных взаимоотно-
шений Америки. Я писал уже о массе иностран-
цев в Америке (она вся, конечно, объединение ино-
странных для эксплуатации, спекуляции и торгов-
ли)—они живут десятками лет, не теряя ни языка,
ни обычаев.

Американцем называет себя белый, который даже
еврея считает чернокожим, негру не подает руки;
увидев негра с белой женщиной, негра револьвером
гонит домой; сам безнаказанно насилует негрятян-
ских девочек, а негра, приблизившегося к белой жен-
щине, судит судом Линча², то-есть обрывает ему
руки, ноги и живого жарит на костре.

Почему американцами считать этих, а не негров,
например?

Негров, от которых идет и так называемый аме-
риканский таёц—фокс и шимми и американский
джаз! Негров, которые издают многие прекрасные
журналы. Негров, которые стараются найти и нахо-
дят свою связь с культурой мира, считая Пушкина,
Александра Дюма, художника Генри Тэна и других
работниками своей культуры.

¹ Промакинтошенные полисмёны — полисмёны в непромокаемых плащах.

² Суд Линча—самосуд в Америке, применяемый, главным образом, по отношению к неграм.

Почему неграм не считать Пушкина своим писателем? Ведь Пушкина и сейчас не пустили бы ни в одну „порядочную“ гостиницу и гостиную Нью-Йорка. Ведь у Пушкина были курчавые волосы и негритянская синевá под ногтями.

Когда закачаются так называемые весы истории², многое будет зависеть от того, на какую чашку положат 12 миллионов негров 24 миллиона своих увесистых рук. Негры—достаточно сухой порох для взрывов революции.

Дух, в том числе и американский, вещь бестелая, даже почти не вещь; контор не нанимает, экспортируется³ слабо, тоннажа⁴ не занимает—и если что сам потребляет, то только виски, и то не американское, а привозное.

---

¹ Гостиная—комната для приема гостей.

² Когда закачаются весы истории—когда будут решаться судьбы народов в дни социальной революции.

³ Экспортироваться—вывозиться.

⁴ Тоннаж—вместимость судна, выраженная в тоннах.

VIII. Чикаго.

Акционеры¹ сидят увлечены,
 делят миллиарды,
 жадны и озабочены.
 Прибыль треста
 „изготовление ветчины“²
 из лучшей дохлой
 чикагской собачины“.

В 1920 году в выдуманной поэме „150 000 000“
 я так изобразил Чикаго:

Мир,
 из света частей
 собирая квинтэт³,
 одарил ее мощью магической⁴,—
 город в ней⁵ стоит
 на одном винте—
 весь электро-динамо-механический.
 В Чикаго
 14 000 улиц,
 солнц, площадей, лучей
 от каждой—
 700 переулков
 длиной пьезду на год.
 Чудно человеку в Чикаго!

¹ Акционер—владелец акций, участник акционерного (на паях) предприятия.

² Ветчина—просоленное и копченое свиное мясо.

³ Квинтет—произведение для пяти голосов или инструментов.

⁴ Магическая мощь—таинственная сила.

⁵ В ней— в Америке.

Знаменитейший сегодняшний американский поэт
Карл Самбор, сам чикагец, описывает Чикаго

так:

Чикаго—

Свинобой мира,
Инструментщик, сборщик хлеба,
Играющий железными дорогами грузчик

страны,

Бурный хриплый задира¹,
Город широких плеч...

Путеводители и старожилы² говорят:

Чикаго—

Самые большие бойни³.

Самый большой заготовщик лесных материа-
лов.

Самый большой мебельный центр.

Самый большой производитель сельскохозяй-
ственных машин.

Самый большой склад пианино.

Самый большой фабрикант железных печей.

Самый крупный железнодорожный центр.

Самый большой центр по рассылке покупок
почтой.

Самый людный угол в мире.

Самый проходимый мост на земном шаре.

Самая лучшая система бульваров во всем зем-
ном шаре—ходи по бульварам, обходи Чикаго, не
входя ни на какую улицу.

Все самое, самое, самое...

Чикаго отличен от всех других городов—отли-
чен не домами, не людьми, а своей особой, по-
чикагски направленной энергией.

¹ Задира—зачинщик ссор и драк.

² Старожилы—давно живущие в данной местности.

³ Бойня—место убоя скота.

В Нью-Йорке многое для декорации, для виду Чикаго живет без хвастовства.

Показная небоскрёбная часть узка, притиснута к берегу громадой фабричного Чикаго.

Чикаго не стыдится своих фабрик, не отступает с ними на окраины. Без хлеба не проживешь, и Мак-Кормик выставляет свои заводы сельскохозяйственных машин центральной, даже более гордо, чем какой-нибудь Париж—какой-нибудь Нотр-Дам¹.

Без мяса не проживешь, и нечего кокетничать вегетарианством²,—поэтому в самом центре кровавое сердце—бойни.

Чикагские бойни—одно из гнуснейших зрелищ моей жизни. Прямо фордом вы въезжаете на длиннейший деревянный мост. Этот мост перекинут через тысячи загонов для быков, телят, баранов и для всей бесчисленности мировых свиней. Визг, мычание, блёяние стоят над этим местом. Сквозь сжатые ноздри лезет кислый смрад бычьей мочи.

Воображаемый или настоящий запах целого разливного моря крови занимается вашим головокружением.

Разных сортов и калибров³ мухи с луга и жидкой грязи перепархивают⁴ то на коровьи, то на ваши глаза.

Длинные деревянные коридоры уводят упирающийся скот.

Если бараны не идут сами, их ведет выдрессированный⁵ козел.

¹ Нотр-Дам—знаменитый своей архитектурой собор в Париже.

² Кокетничать вегетарианством—рисоваться отказом от мясной пищи.

³ Калибр—размер.

⁴ Перепархивают—перелетают.

⁵ Выдрессированный—обученный.

Коридоры кончаются там, где начинаются ножи свинобоев и быкбойцев.

Живых визжащих свиней машина подымает крючком, зацепив их за живую ножку, перекидывает их на непрерывную цепь,—они вверх ногами проползают мимо ирландца или негра, втыкающего нож в свинячье горло. По несколько тысяч свиней в день режет каждый—хвастался боенский провожатый.

Здесь визг и хрип, а в другом конце фабрики уже плóмбы¹ кладут на окорока, молниями вспыхивают на солнце градом выбрасываемые консервные жестянки, дальше гру́зятся холодильники—и курьерскими поездами и пароходами едет ветчина в колбасные и рестораны всего мира.

Минут пятнадцать едем мы по мосту только одной компании.

А со всех сторон десятки компаний орут вывесками.

Вильсон!

Стар!

Свифт!

Гамонд!

Армор!

Впрочем, все эти компании, вопреки² закону, одно объединение, один трест. В этом тресте главный—Армор,—судите по его охвату о мощи всего предприятия.

У Армора свыше 100 000 рабочих; одних конторщиков имеет Армор 10—15 тысяч.

400 миллионов долларов—общая ценность арморских богатств. 80 000 акционеро́в разобрали ак-

¹ Пломба—свинцовая висячая печать.

² Вопреки—наперекор, против чего-нибудь.

ции, дрожат над целостью арморовского предприятия и снимают пылинки¹ с владельцев.

Половина акционеров рабочие (половина, конечно, но, по числу акционеров, а не акций), рабочим дают акции в рассрочку—один доллар в неделю. За эти акции приобретается временно смирение отсталых бёенских рабочих.

Армор горд.

Шестьдесят процентов американской мясной продукции и десять процентов мировой дает один Армор.

Консервы Армора ест мир.

Любой может наживать катáрр.

И во время мировой войны на передовых позициях были консервы с подновлённой этикеткой².

Наивные люди, желая посмотреть столицу Соединенных Штатов, едут в Вашингтон³. Люди искушённые⁴ едут на крохотную улочку Нью-Йорка—Волстрит, улицу банков, улицу, фактически правящую страной.

Это верней и дешевле вашингтонской поездки.

Здесь, а не при Кулидже, должны держать своих послов иностранные державы. Под Волстрит—тоннель-собвей, и если набить его динамитом и пустить на воздух к чертям свинячьим⁵ всю эту улочку, то взлетят в воздух книги записей вкладов, названия и серии бесчисленных акций да столбцы иностранных долгов.

¹ Снимают пылинки—сдувают пыль, т. е. всячески стараются угодить

² Этикетка—знак, наклеиваемый на товар с обозначением фирмы, названия, цены и пр.

³ Вашингтон—столица США.

⁴ Люди искушённые—люди опытные.

⁵ Пустить на воздух к чертям свинячьим—взорвать, уничтожить.

Волстрит—первая столица, столица американских долларов. Чикаго—вторая столица, столица промышленности.

Поэтому не так неверно поставить Чикаго вместо Вашингтона. Свинобой Вильсон не меньше влияет на жизнь Америки, чем влиял его однофамилец Вудро¹.

Бойни не проходят бесследно. Поработав на них, или станешь вегетарианцем, или будешь спокойно убивать людей, когда надоест развлекаться кинематографом. Недаром Чикаго—место сенсационных² убийств, место легендарных³ бандитов.

Недаром в этом воздухе из каждых четырех детей—один умирает до года.

Понятно, что грандиозность армии трудящихся, мрак⁴ чикагской рабочей жизни именно здесь вызывают трудящихся на самый больший в Америке отпор.

Здесь главные силы рабочей партии Америки.

Здесь центральный комитет.

Здесь центральная газета—„Daily Worker“.

Сюда обращается партия с призывами, когда надо из скудного заработка создать тысячи долларов.

Не сегодня и не вчера вступили рабочие-чикагцы на революционный путь.

Так же как в Париже, приезжие коммунисты идут к обстрелянной стене коммунаров⁵,—так в Чикаго

---

¹ Вудро—Вудро Вильсон, бывший президент США, сыграл большую роль в заключении Версальского мира после империалистической войны 1914-1918 гг.

² Сенсационный—производящий сильное впечатление на общество.

³ Легендарный—сказочный, необычайный.

⁴ Мрак—(здесь) тяжелое положение.

⁵ Стена коммунаров—стена в Париже, у которой находится братская могила расстрелянных коммунаров.

идут к могильной плите первых повешенных революционеров.

1 мая 1886 года рабочие Чикаго объявили всеобщую забастовку. 3 мая у завода Мак-Кормик была демонстрация, во время которой полиция спровоцировала¹ выстрелы. Выстрелы эти явились оправданием полицейской стрельбы и дали повод выловить зачинщиков.

Пять товарищей: Август Спайес, Адольф Фишер, Альберт Парсонн, Луи Линч и Жорж Энгель—были повешены.

Сейчас на камне их братской могилы слова речи одного из обвиняемых:

„Придет день, когда наше молчание будет иметь больше силы, чем наши голоса, которые вы сейчас заглушаете“.

Чикаго не бьет в нос шиком² техники—но даже внешность города, даже его наружная жизнь показывает, что он больше других городов живет производством, живет машиной.

Здесь на каждом шагу перед радиатором³ вздымается⁴ подъемный мост, пропуская пароходы и баржи к Мичигану⁵. Здесь, проезжая по висящему над железнодорожными линиями мосту, вы будете в любой час утра обволóкнуты дымом и паром сотен бегущих паровозов.

Здесь на каждом повороте автомобильного колеса мелькают бензиновые киоски королей нефти—Стандарт Ойл и Синклер.

¹ Спровоцировать—вызвать какой-либо поступок с предательской целью.

² Шик—показная роскошь, щегольство.

³ Радиатором—радиатором автомобиля. Радиатор—система тонких трубок, по которым течет вода для охлаждения мотора.

⁴ Вздымается—поднимается.

⁵ Мичиган—озеро.

Здесь всю ночь мигают предупреждающие автофонари¹ перекрестков и горят подземные лампы, деля тротуары во избежание столкновений. Здесь специальные конные полицейские записывают номера автомобилей, простоявших перед домом более получаса. Если разрешать останавливаться на улицах всегда и всем, автомобили бы стояли и в десять рядов, и в десять ярусов.

Вот почему и весь в садах Чикаго должен быть изображаем на одном винте и сплошь электро-динамо-механическим. Это не в защиту собственной поэмы, это — в утверждение права и необходимости поэту организовывать и переделывать видимый материал, а не полировать видимое.

Путеводитель описал Чикаго верно и непохоже. Самбор описал и неверно, и непохоже.

Я описал неверно, но похоже.

Критики писали, что мое Чикаго могло быть написано только человеком, никогда не видавшим этого города.

Говорили: если я увижу Чикаго, я изменю описание.

Теперь я Чикаго видел. Я проверил поэму на чикагцах — она не вызвала у них скептических² улыбок — наоборот, как будто показывала другую чикагскую сторону.

---

¹ Автофонарь — автоматический фонарь.

² Скептический — недоверчивый, во всем сомневающийся.

IX. Детройт.

Мысль
    сменяют слова,
                    а слова—
                                дела,
и глядишь
    с небескребов города,
раскачав,
    в мостовые
                    вбивают тела—
Вандерлипов,
    Рокфеллеров,
                    Фордов¹.

Детройт — второй и последний американский город, на котором остановлюсь. К сожалению, мне не пришлось видеть деревенских хлебных мест. Американские дороги страшно дороги.

Я мог ездить только туда, где большие русские и, конечно, рабочие колонии. Мои лекции устраивали „Новый мир“ и „Фрайгайт“ — русская и еврейская газеты рабочей партии Америки.

В Детройте 20 тысяч русских.

В Детройте 80 тысяч евреев.

В большинстве это бывшие нищие — россияне², поминáющие о ней всякой дрянью, приехавшие лет 20 тому назад и поэтому дружелюбно, во всяком

¹ Вандерлип, Рокфеллер, Форд — американские миллиардеры.

² Россиянин — русский; прибывший из России.

случае внимательно относящиеся к Советскому Союзу. Исключение — группа врангельцев, вывезенных из Константинополя седыми и лысыми вождями Союза христианской молодёжи, но и эта публика скоро обомнеет. Доллар лучше всякой агитации разлагает белую эмиграцию.

В Детройте много огромных мировых предприятий, например Парк Девис — медикаменты. Но слава Детройта — автомобили.

Не знаю, на сколько человек здесь приходится один автомобиль (кажется, на четыре), но я знаю, что на улицах их много больше, чем людей.

Люди заходят в магазины, конторы, кафе и столовые, — автомобили ждут их у дверей. Стоят сплошными рядами по обеим сторонам улицы. Митингами сгрудились¹ на особых озаборенных площадях², где машину позволяют ставить за 25—35 центов.

Вечером желающему поставить автомобиль надо съехать с главной улицы в боковую, да и там поехать минут десять, а поставив в обнесенный загон, ждать потом, пока ее будут выволакивать³ из за тысяч других машин.

А так как автомобиль больше человека, а человек, который выйдет, тоже садится в автомобиль, — то нерушимое впечатление: машин больше людей.

Здесь фабрики:

Пакард,

Кадилак,

бр. Дейч, вторая в мире — 1500 машин в день.

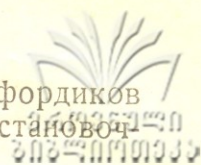
Но над всем этим царит слово — Форд.

¹ Митингами сгрудились — собрались в одно место, как люди на митинге.

² Озаборенная площадь — площадь, обнесенная забором.

³ Выволакивать — вытаскивать, выводить.

Форд укрепился здесь, и 7000 новых фордиков выбегают каждый день из ворот его безостановочно работающей ночью и днем фабрики.

На одном конце Детройта—Гайланд-парк, с корпусами на 45 тысяч рабочих, на другом—Риверруж, с 60 тысячами. Да и еще в Дирборне, за 17 миль от Детройта—авиосборочный завод.

На фордовский завод я шел в большом волнении. Его книга, изданная в Ленинграде в 1923 году, уже имеет пометку—45-я тысяча; фордизм¹—популярнейшее слово организаторов труда.

Сам Форд говорит: цель его теории—создать из мира источник радости (социалист!); если мы не научимся лучше пользоваться машинами, у нас не станет времени для того, чтобы наслаждаться деревьями и птицами, цветами и лугами. „Деньги полезны лишь постольку, поскольку они способствуют жизненной свободе (капиталиста)“. „Если служишь ради самого служения, ради удовлетворения, которое дается сознанием правоты дела, то деньги сами собой появляются в избытке“ (не замечал!).

„Шеф² (Форд) компаньон своего рабочего, а рабочий товарищ своего шефа“. „Мы не хотим тяжелого труда, истощающего людей. Каждый рабочий Форда должен и может обдумывать улучшение дела,—и тогда он кандидат в Форды“, и т. д., и т. д.

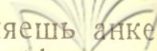
На завод вводят группами, человек по 50. Направление одно, раз навсегда. Впереди фордовец. Идут гуськом³, не останавливаясь.

---

¹ Фордизм—организация труда и производства у Форда; фордизм основан на максимальном разделении труда, механизации и непрерывно-точном (конвейерном) производстве, что в условиях капитализма является жесточайшей формой эксплуатации и обезличивания рабочих.

² Шеф—начальник, глава предприятия, учреждения.

³ Идут гуськом—идут один за другим.

Чтобы получить разрешение, заполняешь анкету в комнате, в которой стоит испещрённый¹ надписями юбилейный десятиллионный форт-Кирмань вам набивают фёрдовскими рекламами, грудами лежащими по столам. У анкетчиков и провожающих вид как у состарившихся, вышедших на пенсию зазывал распродажных магазинов.

Пошли. Чистота вылизанная². Никто не остановится ни на секунду. Люди в шляпах ходят, поглядывая, и делают постоянные отметки в каких-то листах. Очевидно, учет рабочих движений. Ни голосов, ни отдельных погромыхиваний. Только общий серьёзный гул. Лица зеленоватые, с черными губами, как на киносъемках. Это от длинных ламп дневного света. За инструментальной, за штамповальной и литейной начинается знаменитая фёрдовская цепь. Работа движется перед рабочим. Садятся голые шасси³, как будто автомобили еще без штанов. Кладут надколесные крылья, автомобиль движется с вами вместе к моторщикам, краны сажают в кузов⁴, подкатываются колеса, бубликами из-под потолка беспрерывно скатываются шины, рабочие с-под цепи снизу что-то подбивают молотком. На маленьких низеньких вагонеточках липнут рабочие к бокам. Пройдя через тысячи рук, автомобиль приобретает облик на одном из последних этапов, в авто садится шофер, машина съезжает с цепи и сама выкатывается во двор.

Процесс, уже знакомый по кино,—но выходишь все-таки обалделый⁵.

¹ Испещренный—(здесь) мелко исписанный.

² Вылизанная чистота—образцовая чистота.

³ Шасси—рама автомобиля со всем его механическим устройством, кроме кузова.

⁴ Кузов—помещение для сидения.

⁵ Обалделый—одуревший; (здесь) под большим впечатлением.

Мой сотоварищ по осмотру — старый фордовский рабочий, бросивший работу через два года из-за туберкулеза, видел завод целиком тоже в первый раз. Говорит со злостью: „Это они парадную показывают, вот я бы вас повёл в кúзницы на Ривер, где половина работает в огне, а другая в грязи и воде“.

Вечером мне говорили фордовцы-рабкоры коммунистической чикагской газеты „Дейли Уоркер“:

— Плохо. Очень плохо. Плевательниц нет. Форд не ставит, говорит: „Мне не надо, чтобы вы плевались,—мне надо, чтобы было чисто, а если плевать-ся—надо вам покупать плевательницы самим“.

...Техника—это ему техника, а не нам.

...Очки дает с толстым стеклом, чтоб не выбило глаз—стекло дорогое. Человеколюбивый. Это он потому, что при тонком стекле глаз выбивает и за него надо платить, а на толстом только царапины остаются, глаз от них портится все равно года через два, но платить не приходится.

...На еду 15 минут. Ешь у станка всухомятку¹. Ему бы кодекс законов о труде с обязательной столовой.

...Расчет—без всяких выходных.

...А членам союза и вóвсе работы не дают. Библиотеки нет. Только кино, и то в нем показывают картины только про то, как быстрее работать.

...Думаете, у нас несчастных случаев нет? Есть. Только про них никогда не пишут, а раненых и убитых вывозят на обычной фордовской машине, а не на краснокрестной².

¹ Всухомятку—не употребляя жидкой и горячей пищи.

² Краснокрестная (машина)—машина Красного Креста.

...Система его прикидывается часовой (8-часовой рабочий день), на самом деле—чистая сдельщина.

...А как с Фордом бороться?

...Сыщики, провокаторы и клановцы¹, всюду 80% иностранцев.

...Как вести агитацию на 54 языках?

В четыре часа я смотрел у фордовских ворот выходящую смену,—люди валились в трамвай² и тут же засыпали, обессилев.

---

¹ Клановцы—члены фашистской организации Ку-Клукс-Клан.

² Валились в трамвай—заполняли трамваи, почти падая от усталости.

Х. Домой.

Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза.

Пристань компании „Трансатлантик“ на конце 14-й улицы.

Чемоданы положили на непрерывно поднимающуюся ленту с планками, чтобы вещи не скатывались. Вещи побежали на второй этаж.

Посмотрев, отбирают выпускные свидетельства — свидетельство о том, что налоги Америки с заработавших в ней внесены и что в страну этот человек въехал правильно, с разрешения начальства.

Рассматриваю в последний раз пассажиров. В последний, потому что осень — время бурь, и люди будут лежать влёжку¹ все 8 дней.

При приезде в Гавр², я узнал, что на вышедшем одновременно с нами с соседней пристани „Конард Лайн“ пароходе шесть человек проломили себе насквозь носы, упав на умывальник во время качки, перекатывающей волны через все палубы.

Пароход плóхонький — особый тип: только первый и третий класс. Второго нет. Вернее, есть один

¹ Лежать влёжку — все время лежать, не будучи в состоянии подняться.

² Гавр — портовой город на севере Франции.

второй. Едут или бедные, или экономные, да еще несколько американских молодых людей, не экономных, не бедных, а посылаемых родителями учиться искусствам в Париже.

Отплывал¹ машущий платками, поражающий при въезде Нью-Йорк.

Замахнулась кулаком с факелом американская баба-свобода², прикрывшая задом тюрьму Острова Слез.

И, елозя³
по небным сводам,
стражем⁴ ханжества,
центов
и сала

пялит
руку⁵
ваша свобода
над тюрьмою
Элис-Айланд.

Мы в открытом обратном океане. Сутки не было ни качки, ни вина. Американские территориальные воды⁶, еще текущие под сухим законом. Через сутки появилось и то, и другое. Люди полегли.

Осталось на палубе и в столовых человек 20, включая капитанов.

Шестеро из них—американские молодые люди: новеллист⁷, два художника, поэт, музыкант и де-

¹ Отплывать—удаляться.

² Баба-свобода—статуя Свободы (видна издали при приближении к Нью-Йорку с океана).

³ Елозить—ползать.

⁴ Страж—сторож.

⁵ Пялит руку—протягивает руку.

⁶ Американские территориальные воды—воды, находящиеся во владении США.

⁷ Новеллист—автор рассказов, небольших повестей.

вушка, провожавшая, влезшая на пароход и любви ради¹ уехавшая аж² без французской визы.

Дётели искусства, осмыслив отсутствие родителей и прогибишена, начали пить.

Часов в пять брались за коктейли, за обедом уничтожали всё столовое вино, после обеда заказывали шампанское, за десять минут до закрытия набирали бутылок под каждый палец; выпив все, слонялись³ по качающимся коридорам в поисках за спящим официантом⁴.

Кончили пить за день до приплытия, во-первых, потому, что озверевший от вечного шума комиссар клятвенно обещал двух художников предать в руки французской полиции, не спуская на берег, а во-вторых, все шампанские запасы были уже выпиты. Может быть, этим объяснялась и комиссарская грозность.

Кроме этой компании, слонялся лысый старый канадец, все время надоедавший мне любовью к русским, сочувственно называя и справляясь у меня о знакомстве с бывшими живыми и мертвыми князьями, когда-нибудь попадавшими на страницы газет.

Путались между дребезжащими столиками два дипломата: помощник парагвайского консула в Лондоне и чилийский представитель в Лигу наций. Парагваец пил охотно, но никогда не заказывал сам, а всегда в порядке изучения нравов и наблюдения за молодыми американцами. Чилиец пользовался каждой минутой просветления погоды и вышла женщины на палубу, чтобы проявить свой темперамент или хотя бы сняться вместе на фоне сирёны или трубы.

¹ Любви ради—из-за любви.

² Аж—даже.

³ Слонялись—ходили без дела, бесцельно.

⁴ Официант—человек, обслуживающий посетителей в ресторане.

И, наконец, испанец-купец, который не знал ни слова по-английски, а по-французски только:

— регардэ¹—

даже, кажется, „мерси“² не знал. Но испанец так умело обращался с этим словом, что, прибавив жесты и улыбки, он целыми днями перебежал от компании к компании в фóрменном разговорном ажиотаже³.

На обратном безлюдии я старался оформить основные американские впечатления.

Уходите, мысли, во-своёси.⁴

Обнимись,

душй и моря глубь.⁵

Тот,

кто постоянно ясен,—

тот,

по-мóему,

прóсто глуп.

Я в худшей каюте

из всех кают—

всю ночь надо мною

ногáми куют.

Всю ночь,

поко́й потолка возмутív,

несётся тáнец,

стóнет мотив:

„Маркíта,

Маркíта,

Маркíта моя,

¹ Регардэ—смотрите.

² Мерси—спасибо.

³ Ажиотаж—возбуждение.

⁴ Во-своёси—к себе домой.

⁵ Глубь—глубина.

зачём ты,
Маркита,
не любишь меня...“
А зачём
любить меня Марките?¹
У меня
и франков да́же нет.
Вот лежу́,
у́ехавший за во́ды¹,
лэнью
э́ле двигаю
моёй маши́ны ча́сти.
Я себя́
советским чу́вствую
за́водом,
выраба́тывающим сча́стье.
Не хочу́,
чтоб меня́, как цвето́чек с поля́н,
рва́ли
после служеб́ных тя́гот.
Я хочу́,
чтоб в деба́тах²
потёл Госплáн,
мне дава́я
зада́ния на́ год.
Я хочу́,
чтоб к штыку́
приравня́ли перо́.
С чугуно́м чтоб
и с вы́делкой ста́ли
о рабо́те стихо́в,
от Политбюро́,
чтобы дела́л
докла́ды Ста́лин.

¹ За воды—за океан, за границу.

² Дебаты—споры, прения, обсуждение вопроса.

СЛОВАРЬ

А.

Авиасб́рочный—aviatorlaǰьсь |

Б.

Багровый—tynd qьrмьзь
банановый—banana mьxsus
бандит—bandit, qasaq
барыш—qazanç, mьnfьэт
бастовать—tь'til etmьk, iři dajan-
dьrmaq

безвкусный—lьzzьtsiz, zьvqьsyz,
dadsьz

беззаботный—qajqьсьсьz, qejd-
siz

безлюдно—adam jařamajan jer

безмолвно—sakit sьssiz

безостановочно—dajanmadan,
durmadan

безразличный—fьrqsiz, laqejd

бережок (берег)—sahil

беречь—saxlamaq, myhafizь
etmьk

бессмертие—ьlmьzlik

бестелый—vьdьnsiz, řisimsiz

бесчисленность (ж. р.)—hьd-
siz-hesavsьz

бетонный—betonlu

блеяние—mьlьmь

близок—jaxьn

блин—vlin, fьsьli

бойня—sallaxana

босой—ajaq jalьn

бутылочный—butьlqaja mьx-
sus

бушевать—řořmaq

бычий (от слова бык)—vuqaja
mьxsus

В.

Валяться—aqnamaq, vьjry us-
tь jatьv qalmaq

вбирать—icьgi sьktmьk

вдоль—istьjьn qьdьr, dojun-

ça, vollaça

вдохновение—ilham

великан—nьhьng div

величественный—ьzьmьtli

ветчина—donuz ьti, donuz

vu lu

взаимоотношение — qarşыbqlы
элақә
взбѣшенный — çinlәнmiş, qudur-
muş
взбираться — dьrmaşmaq, ju-
хагь сьхмақ
взвивать — jyksәltmәk, uçalt-
maq
взвод — vzvod, taqьm
взвыть — ulamaq
вдыхать — nәfәs almaq, ah сәк-
mәk
взяточничество — ruşvәtxorluq
видение — gөrykmә, хәjal
визг — zingilti
визжать — zingildәmәk
висок (мн. ч. — виски) — giçgah
вклад — әманәт
вла́дичество — һөkmranлыq
влезать — dьrmaşmaq
влиятельный — nyfuzlu, һөг-
mәtli
вместительный — tutumlu
вместить — jerlәşdirmәk
вовек — әвәdi olaraq, һәмиşәlik
возвышенный — jyksәlmiş, uçal-
мыш, һyndyr
возмутить — һәjәçana gәtirmәk,
aşьqlandьrmaq
волочить — syryklәtmәk
вонь (ж. р.) — yfunәt
вонючий — yfunәtli, ij vermiş
вороний (от слова ворона) —
qarqaja mәxsus
восклицать — сьqьrmaq, һajlan-
maq, sәslәнmәk
восстание — ysjan
восторг — һejrәt, һәjәçan
восторженно — һәjәçanлы
вперемѣжку — nөvә ilә

вливаться — dojunça ismәk
впрóчем — һәрсәнд, vupunla
велә
вращаться — ыrlanmaq
врезаться — kәsmәk, jaгь в кес-
mәk
всевозмóжный — һәр çур
вспенить — көryklәndirmәk
вспухать — көrmәk
всунуть — soxmaq
всыпать — doldurmaq, төkmәk
вторжение — һуçum ilә girmә,
soxulma
вторично — ikinçi dәfә
втыкать — тыхата
вулканический — vulqanik
вываливать — ваьра atmaq
вывернуться — sevrilmәk
выгрузка — воşaltmaq
выгрызть — gәmirmәk
выдрать — qorarmaq, sojmaq
выкатывать — dьqьrlajьv сьхагь-
maq
вылаз — jol, dәlik
выманить — aldatmaq, tovlamaq
вымостить — daş dөşәmәk
выплывать — yzyv сьхмақ
выпускной — сьхан
выручка — mәdaxil, gәllr, qazanç
вырываться — xilas oймаq, сьгь-
рьпьv сьхмақ
выскользнуть — syryşув сьх-
maq
высь (ж. р.) — uçalьq, jyksәklik
высасывать — sormaқ
выть — ulamaq
вышеупомянутый — jухагьda
gәstәrilән

Г.

Галлерéя—qallereja, şişävənd
геройзм—qährəmanlıq
глаженье—səqallama
глубинá—dərinlik
гнев—aşьq, qəzəv
гно́иться—irinlənmək
гну́сный—alsaq, cirkin
голубóчек—gejərcin
горб—donqar, kəvən
гóрлышко—воqazьq
городíть—сəрərlətmək
горшóк—divсəк, qarşoq
гостеприймный—qonaqьы
гостеприймство—qonaqьылыq
грандиóзный—vəjuk

гремётъ—guruldamaq
грози́ться—qorхула, qusmaq
qorхмаq
громáда—vəjuk, iri, nəhəng
грóхот—gurultu
грошóвый—soх uçuz, dəjərsiz
гру́да—jьqьп
грузовíк—juk avtomobilí
гру́зчик—juk daşьjan
губка—syngər
гудётъ—uquldamaq, fit calmaq
гул—uqultu, воqуq səs
гумáнный—insanijjətpərvər
гусíный—qaza məxsus
густóй—qatь, sьх
густотá—qatьлыq, sьхлыq
гу́ща—sьхлыq, tyndlyk

Д.

Давлénие—təzjiq
деловóй—işьyzar
дэлье—iş, məşьqulijjət
добы́ть—istehsal etmək
доверье—inam, e'timad, e'tivar
догола́—сы-сыраq
достáточный—kafl qədər
досчáтый—taxtadan

дóхлый—өлмуş, өlyvaj
дохóдный—mənfəətli, qazançьы
драгоценный—qijmətli
дребезжáть—çingildəmək
дружítъ—dostlaşmaq, dost
olmaq, dostluq etmək
дрянь (ж. р.)—pis, zivil
ду́шный—vurьku, воqanaq
дымка—aladuman

Е.

Едá—хəрəк, qida
едíный—vahid, tək

ёж—kirpi

Ж.

Жáжда—susuzluq
жалётъ—hejfsilənmək
жáло—ijпə, tikan

жвáчка—gөvşək
жевáть—gөvşəmək, sejnəmək
жемчужный—mirvarьja məxsus

жест—zest, hlm-çim
живьём—diri-diri
жиденький—duru, съльқ

житьё—jaşajьş, dolanaçaq, gy-
zəran
жрёбий—pyşk atma

З.

ՀԱՄԱՅՆՄԱՆ
ՅՈՅՆՈՒՄՈՒՅՅ

Забór—варь, hasar
загáдочный—sirli
заглушáть—qaraltmaq, воу-
maq, səsini vатырмаq
загón—ақыл (hejvanlar усун)
загородиться—сәрәләнмәк
зáгородный—şəhər ətrafь
заготóвщик—tədaryk edən
зазывáло (тот кто заывает)—
ulajьrdь
закрúченный—burulmuş
залитьсá—axьtmaq (göz jaşь)
залóг—girov
замерёть—əlmək, donuv qal-
maq
зáново—jenidən
занóс—арарма, jьqьп
заподóзрить—şyvhələnmək
запретить—qadaqan etmək
запросить—soruşmaq
зáрево—şəfəq, qьzaryntь

засв́истывать—fit vermək
заслоня́ть—qavaqьпь kəsmək,
pərdələnmək
застекл́ить—şişələnmək, şişə
salmaq
засучить—eşmək, burmaq, cir-
məlmək
захлѣбываться—воулмаq
зачйнщик—vais, səvəvkar
заштриховáть—ştrixlənmək
звѣздный—ulduzlu
землечерпáлка—torpaq qazan
таşьп
злóба—kin, ədavət
зловѣщий—vəla gətiriçi, qor-
хунç
зóнтик—gynlyk, zontiq
зóрко—itigəzlylyk, sajьqlьq
зрѣлище—tamaşa
зуд—qaşьnma, giçişmə, sançь

И.

Изб́ыток—артьq, izafi
изви́нение—yzi istəmə
извлекáть—сыхарmaq,
изнаси́ловать—zorlamaq
изодрáть—jьrtmaq, parcalamaq
изящный—lətif, zərif, gözəl

испускáть—vuraxmaq, сыхар-
maq
испытáть—сыпamaq, joxlamaq
истощáть—арьqlatmaq, jormaқ
исцарáпать—сырмаqlamaq
ихний (их)—onlarynkь

К.

Кабáк—mejxana
каблúк—сəктə davany

канáт—kəndir, vuraz
кандалы́ (мн.ч.)—vuxov, qandal

ка́пля—damçь
касáться—toxunmaq
квартáл—qartal, mähəllə
кепчóнка (плохая кепка)—pis
керqa
кидáться—atılmaq, tullanmaq
кинóсьёмка—kino şəkli almaq
кйнуться—tullanmaq, atılmaq
кйстóчка—fırca, kist
кит—valına, kit
кишкá—ваqьrsaq
клещ—gəпə
клинóк—tijə, paja
клочóк—сəпгə, tikə, parca
кля́ться—and icmək
кля́твенно—and icərək, and

клюв—dimdik
ковáть—dəjmək (cəkiçlə)
козёл—kesi
колóдезный—qujuja məxsus
коптйть—hislətmək
копьё—nizə, mьzraq
корйчневый—qəhvəji, daгсьль,
mihəji
кóрка—qавьq
кocá—kəгənti, dəгjaz
кóсвенный—dolajьsilə
крутйть—birmaq, hərlətmək,
fьrlatmaq
крйтый—örtulmuş, vasdьrьl-
mьş
курйтник—tojuq hini

Лакирóванный—laqlanmьş
láпа—рəпсə
ларёк—larjoq, хьrда vudqa
летýчий—usap
лйвень (м. р.)—guçly jaqьş
лимóн—lumu
литёйная—təkmə

Л.

лóкоть (м. р.)—dirəк
лóпаться—partlamaq, сьгьlmaq
любовáться—sejr etmək, ta-
maşa etmək
любóвник—lotu, oяnaş
любопйтельство—maraqlanma
любный—nyfuslu, qələvəlik

М.

Магйческий—ə'çazь, sehirlй
маргарйтка (цветок)—paratija
cicəji
марширóвать—jугumək
маскарáдный—masqarada məх-
sus
махáть—jellətmək, əl elətmək
машйнный—maşьna məxsus
медикамэнтный—dərmana
məxsus
медикамэнты—dərmanlar
междоусóбный—qəvilə davasь

мелькнýть—paгьldamaq, paгьl-
dajьv, solmaq, sajrьşmaq
мёрно—uqun bir surətdə, mөv-
zup
местёчковый (от сл. местеч-
ко)—хьrда jerə məxsus,
qəsəvəjə məxsus
мечтáтельно—хuljaь
мешóк—kisə
мирйться—вагьşmaq, rəzьlaş-
maq
мнóжить—coxaltmaq

моги́ла—qəbir
моги́льный—qəbrə məxsus
монасты́рь (м. р.)—monastыр,
ivadətgah
мора́ль (ж. р.)—moral, əxlaq
мости́ще—vəjuk kərpυ
мостова́я—daş dəşənmiş jol
моти́в—hava (oxumaq havasь),
vəhanə

мо́щь (ж. р.)—gυç, qydrət
мрак—qaranlyq, zulmat
мра́чный—qaranlyq, tutqan
ме́тить—nişan almaq, nişanla-
maq
му́жик—muzik, kəndli
музе́йный—muzejə məxsus
мыча́ние—mələmə, vəjurmə

Н.

Наба́вить—əlavə etmək
наби́ться—doldurmaq, dolmaq
наво́роченный—sarıymış, dən-
dərilmiş
надколёсный—təkərusty
надоеда́ть—zəhlə tökmək, tən-
gə gətirmək
нажи́ва—qazanç, mənfiət
нажива́ть—qazanç etmək, mən-
fiət etmək, qazanmaq
налету́—ucarkən, havada
наме́к—işarə
намека́ть—işarə etmək
нани́зывать—dymək, sapa ke-
cirmək
наре́занный—kəsilmiş
нары́в—sıvan
насе́дка—kyrt tojuq
наси́ловать—zorlamaq
на́сморк—tumor, zəkəm
насти́л—dəşəmə, altlyq
наха́льно—hajasызçasьna, kys-
taxlyqla
начи́нка—xuruş, ic
начиня́ть—doldurmaq, ic qoj-
maq
небезопа́сный—qorxulu
небоскре́б—sox uça ev
небоскре́бный—sox uça evə
məxsus

неви́нность (ж. р.)—gynahсыз-
lyq, taxсызсызlyq
негодя́йка—jaramaz qadın
неподви́жный—tərpənməz, hə-
rəkətsiz
недвусмы́сленно—iki mə'nalı
olmıjan
недосяга́емость (ж. р.)—əldə
edilə bilməjən, mijəssər edil-
məjən
недоумева́юще—aqlы kəsmə-
mək
не́дра (мн. ч.)—jerin ici, jerin
dərinlikləri
неиссле́дованный—tədqiq olun-
mamış
незави́сящий—асыль olmıjan
необозри́мый—uqsuz-vuçaqсыз,
göz işləməjən
необы́чность (ж. р.)—qejri-
adilik
необы́чный—qejri-adi
неожиданный—gəzlənilməz
неотье́млемый—sarsылmaz,
ajылmaz
неподви́жный—hərəkətsiz, tə-
rpənməz
неподку́пный—ryşvət almıjan,
satылmaz

непрерывный—aramsъz, arasъ
käsilmәz
непроходимый—kecilmәz
нерушимый—jъxъlmaz, pozul-
maz
несмышлёный—тә'nasъz
нестьсь—әсмәк, сартақ, өтүв
кестәк

неуловим—tutulmaz, әлә кес-
мәz
новь (ж. р.)—nөvвәт, ниләсмәтә
sul, taza, тәр
ноготь (м. р.)—дьрнақ
нравственный—әхлақи

О.

Обв́тый—сарьптъş
обволокн́уть—вугумәк, cul-
qalamaq
объединя́ть—toplamaq, birләş-
dirmәk
обезья́ний—mejmunа mәxsus
оберну́ться—вукулмәк, сары-
мақ
обеспечивать—тә'min etmәk
обира́ть—sojmaq, өзгәnin ма-
льнь mәnimсәтәк, сәдәқә
jьqmaq
облагораживающе—пәçivләş-
тә
обладать—malik olmaq, jejә-
ләпмәк
обла́пить—quçaqlamaq, рәнçә-
ләтәк
облеп́ить—әтрафна jарьşдыр-
мақ, jармақ
обли́к—syfәt, sima
обма́хивать—jellәтәк
обнести́—әтрафнь sevirmәk
обнима́ть—quçaqlamaq
обобра́ть—sojmaq, өзгәnin
мальнь talan etmәk
обой́ный—ev кацьзына mәxsus
обомну́ться—өjрәнмәк, адәт
etmәк
обосо́бленно—ajьlmъş, хусу-
silәşmiş, худмань, дәрвәст

обпи́ливание—әтрафнь мьşар-
lama
обрыв́—ucurum
обрыва́ть—ucurtmaq, qорар-
мақ
обстоя́тельство—vәzijjәt, şәга-
it, сәвәв
обу́за—jук, ақьгльq
обу́т—ajaqqавь gejmіş
общедосту́пный—umuma mi-
jәssәr
объя́тие—ақуş, quçaq
обязывающе—тәçvur edән
одари́ть—вақьşlamaq
одина́ково—вагавар, birgә
однофа́милец—bir familijаль
оды́шка—tәngәнәfәs, tәjşymәk
ожере́лье—воjунвақь
оживлё́нный—çanlanmъş
озабоченный—qajqьль
озверё́ть—vәhşilәşmәk
о́корок—vud, donuz vudu
о́краинный—kәnar
о́кропленный—cilәнmiş, сәpil-
miş
окуна́ть—suja ватырмақ, ваş
vurdurmaq
опа́сливый—qorxulu
оповеща́ть—хәвәр vermәк, vil-
dirmәk
опра́вить—dyzәltmәk

опрокінуть—uzu ystə sevirmək
опутан—sarınmışdır, dolaş-
mışdır.
орать—aqrmaq, qşqarmaq
орудовать—idarə etmək, iş görmək
оседать—səkmək
оскорблённый—təhqir olunmuş
остриё—tijə, aqyz
остротá—kəskinlik, itilik
ось (ж. р.)—ox
отброс—tullantı
отвыкнуть—jadıqlamaq, unut-
maq
отечественный—vətənə məxsus

откатываться—juvarlanmaq
откашлять—əskürmək
отмеренный—ölçülmüş
отожествление—etibarət, ox-
şarlıq
отпор—dəf etmə
отряд—dəstə
оттолкнуть—itələmək
официальный—rəsmi
оценить—qijmətləndirmək
очнуться—ajılmaq, gözünü
asmaq
ощутительный—dujulan, hiss
edilən

П.

Павлін—tovuz quşu
палатка—sadyr
парализовать—paralizə etmək,
sarsıtmaq
паршивый—jaramaz, pis, kecəl
пасть (ж. р.)—aqyz
пелёнка—uşaq əskisi
пéна—kəрук
перевалить—jьxmaq, aşyрмаq
передёловать—tazadan dyzəlt-
mək, dəjismək
перекатывать—dьqьqlamaq
перекладина—atma
перекрёсток (мн. ч.)—пере-
крестки)—jol ajьqьqlagь
перекрытие—örtmək, vasyr-
maq
пересекать—өtmək, kəsmək
пёстрый—ala-bula, əlvən
пешеход—pijada
питейность (ж. р.)—ickijə məx-
sus
плáкаться—aqqlamaq
плáнка—planqa, taxtaqьq

плéмя—qəvilə
пловучий—uzəp
плóский—jastь
повествовать—rəvajət etmək
повстанец—usjancь, qijancь
погибель (ж. р.)—məhv olma,
həlak olma
погónia—qovalama, ardьnça jь-
jurmə, tə'qiv etmə
погрóm—talan
погромыхивать—daqьtmaq, ta-
lan etmək
подавлять—əzmək, sьxmaq
подбить—dəjmək
подвальный—padvala, zirzəmiјə
məxsus
поддаваться—tə'sir altьna dyş-
mək
подъёмный—qalxma
подзёмка (подземная дорога)—
jeraltь jol
подкатываться—jumalanmaq,
dьqьqlanmaq
подмастёрье—şəjird, əlaltь

поднебёсье—gəjal'tь
подновить—tazalamaq
подножие—daq ətəji
подобáющий—jaraşan, lajiq
подозрительный—şuvhəli
подорвátь—alt'нь ojmaq, işi
rozmaq, zəgər vurmaq
подослátь—gəndərmək
по-дрéвнему—qədimdəki kimi
подсóвывать—soxuşdurmaq,
dyrtuşdyrmək
пожирátь—aç gəz kimi jemək,
gədənləmək
позавчерáшний—səraqagynky
показнóй—gəstərilən
пока́чивать—silkələmək, jьrqa-
lamaq
поклóнный—pərəstişkar
поко́йник—vəfat etmiş
поко́рный—itaətli, воjun əjən
ползтí—syrynmək
ползúчий—syrynən
полировátь—pardaqlamaq, çilalamaq
полосá—zolaq
полосáтый—zolaqlь, milli
полоскáнье—jaxalamaq, calxalamaq
попугáй—tutu quşu
поработítь—qul etmək
поражátь—xəsarət jetirmək,
zədələmək, məqlub etmək,
təəççyvləndirmək
поразítельный—təəççyvlü
портóвый—porta məxsus
посрédник—vasitəci
потёть—tərləmək
потóмок—nəsl
похóдный—jol ucun, səfərə
məxsus
правотá—haqlь olma

предупреждátь—xəvərdat'ь
etmək
президéнтствовать—prezident-
lik etmək
прекратítь—kəsmək, daşandı-
maq
преобладátь—ystyn gəlmək
приблизítься—jəxənləşmaq
прибрéжный—sahil voju
прибы́тие—gəliv sьxmaq
привознóй—gətirilən
приволáкивать—syrydyv gə-
tirmək
приём—qəbul
прикáтывать—syrytmək, dь-
qьrlatmaq
прикрúчивать—vurmaq, hər-
mək
прили́чие—ədəv, qəbilijjət
примёрка—өлсү alma, əjninə
өлсmə
прímесь (ж. р.)—qarğыşq
приня́тие—qəbul etmə
приобщátь—umumiləşdirmə,
virələşdirmə
приплы́тие—yzyv janaşma
присвóбить—mənim səmək
притисну́ть—vasmaq, sьхьş-
дырмаq
прóбовать—joxlamaq, prov et-
mək
провожа́тый—jola salan
продрóгнуть—titrəmək, əs-
mək
продыря́вить—deşmək
пропа́сть—məhv olmaq,
itmək
проползátь—syrynmək, imək-
ləmək
просвёт—işyq deşiji
просветлénие—işyqlanma

прослойка—araqat
простоватый—sadəçə
противоположный—icki əlejhi-
nə
протоптать—tartalamaq
протяжный—uzantyl
проходимый—kecilən
проявление—zahirə sыхma
публиковать—e'lan etmək,
nəşr etmək

пузырёк (мн. ч.—пузырьки)—
qovucucu
пустынный—voş
путаться—caşmaq
путеводитель (м.р.)—rəhbər
vələdci
пух—jumşaq tyk
пыль (ж. р.)—toz
пышный—tykly
пятнистый—xallı, ləkəli

Р.

Радужие—səmimilik, uzygylər-
lik, sevinçəlik
радуга—gej qurşağ
разбавить—qarışdırmaq, qat-
maq
развод—voşama
развозить—hər jərə daşmaq
разграничить—hydudlandır-
maq
разгружать—jykuny voşaltmaq
раздражение—qəşqlanma
раздвигать—yığuv şişirtmək
разлагать—həll etmək, pozmaq
разливной—təkyən, butlqala-
ra doldurulan
разукрасить—vəzəmək
ракета—fişəng, raketa
рамка—cərcivə
расовый—irqə məxsus
распалить—jandırmaq, qız-
dırmaq, qovursulamaq
распльвчато—jajylan, daqylan
расползать—syğunmək, jajyl-
maq

распроститься—vidalaşma
рассвет—dan jeri
рассекать—jarmaq
рассрочка—məhlət
рассылка—gəndərmə
растертый—caşmış, özünü
itirmiş
растроганный—həjəçana gəl-
miş
рваться—çyğmaq, qormağ,
çummaq
рёв—vağırma, nərildəmə
револьверный—tapançaya məx-
sus
религиозный—dini
решающий—həllədiçi, qəti
решётка (ж. р.)—şəvəkə, mə-
həççər
ров—xəndək
рудник—daq mə'dəni
рукой (ж. р.)—dəstə, sar
руководство—zəmynlıq
рынок—bazar

С.

Сабля—gorda, qylınc
сборщик—toplayan

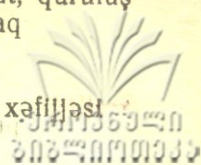
свергать—jыhmağ, endirmək
сверлить—dəlmək, vurqulamağ

сверло—burqu
свёрток—dujuncə
светило—planeta
светляк—ışyq vеçəji
свинобой (убивающий сви-
ней)—donuzqьran
свинтить—vintləmək
свинячий—donuz kimli
свирепость (ж. р.)—qanicicilik,
qəzəv, şiddət
свист—fit, qьşqьryq
свод—taq
своенравно—inadcььqla
своеобразный—xususı bir şə-
kildə, əzynə məxsus
свóлочь (ж. р.)—vələdyzzina,
əçlaf
сгибать—əjmək
сглядить—sьqallamaq, hamar-
lamaq
сгладать—gəmirmək
сдёрнуть—dartmaq, qoparmaq
сдиратель (м. р.)—qopardan,
sojan
себестоимость (ж. р.)—maja
qijməti, oturaçaqь
сердцевина—özək
сжатый—sьхьльмьş
сжимать—sьхьмаq
сигарный—siqaraja məxsus
силач—pəhləvan, guçly
синевá—gəj rəng
скáзочный—sirrlı
скалá—qaja
скрёжет—dişləri qьşьrdatma
скрип—çьгыль
скрúчивать—burmaq
скрýться—gizlənmək
служение—qulluq etmə
случиться—təsadyf etmək, rast
gəlmək

сметать—sururmək
сметка—jьхьма, tajalama
смирение—javasyma, sakitləş-
mə
смола—qatran
сморáд—yfunət, pis ij
снятьсь—şəkil cəkdirmə
собáчина—it əti
соблюдение—riajət etmə, göz-
ləmə
соглашение—газыльq
содержимый—mahijjəti, mə'na-
sь, məzmunu
содрогать—diskindirmək
сожительствó—birgə, həjat
создáть—jaratmaq
сокрушённó—jьхьльмьş, sarsь-
dьşь
солдáтский—saldata məxsus
солидárность (ж. р.)—həmtə-
rəjlik
сónный—juxulu
соображение—təsəvvyr
сообразнó—ujqup
соотвётствие—myvafiqət, u-
qunluq
сопéть—fьсьldamaq
сопровождáть—jola salmaq
спёртый—pozuq, xarav
спéшный—tə'çili, tələsik
сплетáть—hərmək, toxumaq
сплошнóй—vyтəv, vaşdan-vaş
спрыгнуть—atьlmaq, tullanmaq
спугнúть—qorxutmaq
спúтник—çьqьrдаş, jol joldaş
спуск—vuraxьльş, eniş
средневековье—orta əsr
стадо—syru
сталелитейный—poladəridən
стáя—dəstə
столéтие—əsr

стонать — зарыдмақ, inlәмәк
страстный — ehtirasly
стриженный — қығхымьш
строение — qurulus

стройка — inşaat, qurulus
стыть — sojumaq
суровый — sәrt
сытый — tox
сыщик — polis

Т.

Табун — ilx
табурет — kursy
таскать — dartmaq
ткнуться — dyrtmәk, tьxamaq
тлеть — сугумәк, javaşca jan-
maq, kezәrmәk
торг — myzajidә
торчать — dik durmaq

тошнота — yrәk vulantьsь
трезвость (ж. р.) — аьqлыq
трофей — qәnimәt
трубить — шеjpur calmaq
тухлый — ijimiş
тюремный — hәvsxanaja mәxsus
тягота — аqырлыq, tәzjiq
тяжкий — аqыр, mәşәqqәtli

У.

Увёсистый — аqыр
увёчье — şikәstlik
увёшанный — асылмьш
убитый — сагылмьш
увлечён — çәlv olunmuş
угольный — көmyгә mәxsus
угрюмый — tutqun, qaşqavaqly
удовлетворение — tә'min olma,
газь qalma
удочерение — қызььqа gөtyrmә
удочерить — қызььqа gөtyrmәk
убыние — qyссә, kәdәr.

упираться — sөvkәnmәk
употребление — іşlәtmә, istehlak
усердие — sәj, qejrәt
усеять — sәpmәk
усмиритель (м. р.) — sакittләşdi-
гәп
установленный — qojulmuş, dyzyl-
muş
утереть — silmәk, qurulamaq
ущемляться — sьхьsьdьгьв әз-
mәk

Ф.

Факел — mәş'әl

Х.

Хвастнуть — өjунmәk,
хвастовство — өjунmәklik
хобот — хортum
ходьба — Jeriş
холодильник — vuzhana

холщёвый — kәtana mәxsus
хриплый — хьгыльть
хрипота — хьгыльть
худосочный — qansьz, zәif

Царáпина—sýrjəntь, сьзьq
цёрковь (ж. р.)—kilsə

цивилизующий—qulturalaşdı-
ran

ՀԱՄԱՅՆՄԱՆ
ՅՈՅՆՈՒՄՈՅՅ

Ч.

Человéчество—vəşərijjət, in-
sanlıq
чернолиловый—qara-syrməji
чернотá—qaralıq
чётко—асьq, ajdьn, dəqiq

чйстильщик—сəkmə silən
чуднó—sox gəzəl, qəribə
чúдо—mə'çyuzə
чушь (ж. р.)—axmaq səz,
mə'nasыз səz

Ш.

Шакáл—саqqal
шахтёр—şaxtasь
шевелить—tərpətmək, qьты-
datmaq
шероховáтость (ж. р.)—kələ-
kətyrlyk
шестивершкóвый—altьverşoqlu

ширь (ж. р.)—genişlik, асьq-
lıq, ənginlik
шкúра—dəri
шпйлька—sac mili
штампováльная—ştamp vuran
штурмовáть—huçum etmək

Э.

Эксплоатировать—istismar et-
mək

ОГЛАВЛЕНИЕ.

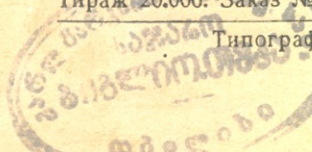
341069 Стр.
303.411013

Предисловие	9
Мое открытие Америки	9
I. 18 дней океана	11
II. Пароход „Эспань“	14
III. Гаванна	17
IV. Мексика	24
1. Вера-Круц	24
2. Мехико-Сити	28
3. Театр	36
4. Капля политики	39
V. Нью-Йорк	47
VI. Черты Ньюйоркской жизни трудны	65
VII. Америка	76
VIII. Чикаго	83
IX. Детройт	91
X. Домой	97
Словарь	103

Редактор В. Э. Жуковский.
Техредактор С. Аширов.
Корректор Л. К. Войнович.

Сдано в набор 4/VII-38 г.
Подписано к печати 4/XI-39 г.
Печатн. листов 7¹/₄.
Формат бумаги 82×110¹/₃₂.
Колич. знаков в печ. листе 32832.
Уполномоч. Главлита № 8612.
Азернешр № 547/179.
Тираж 20.000. Заказ № 816.

Типография Азернешр, Дворец книги им. 26.
Баку, ул. Али Байрамова.

80 коп.

951

ՀԱՅԿԵՆՆԵՐ
ԵՆՅՆՈՐԿՈՅՆ

33

ՏՈՒՐԿԻԱ ԽԱՐԻՇ ՕՒՄ ԿԻՏԱՅԽԱՆԱՏԷ

ՎԻ. ՄԱՅԱՉՈՎՏԿԻ

ՄՈՆԻՄ ԱՄԵՐԻՉԱՆԷ ԿՈՏՖԻՄ

ԱԶԵՐՆՈՏՐ
Եժրիս-բժժաղողի չժ՛բժսի
Բա կ Է — 1939